

Дым без огня

Автор:

Елена Малиновская

Дым без огня

Елена Михайловна Малиновская

Провинциалка в высшем свете #1

Иногда неприятное происшествие может обернуться самой крупной удачей в жизни. По крайней мере, именно это случилось со мной. В первый же день после моего приезда в столицу меня обокрали. Погоня за воришкой привела меня к подворотне весьма зловещего вида. И пройти бы мне мимо, но, как назло, я увидела ноги. Обычные мужские ноги, обладателю которых явно требовалась моя помощь. Кто же знал, что спасенный окажется знатным лордом, которого, как выяснилось, ненавидит все его окружение. Видимо, есть за что. Правда, он предложил мне непыльную на первый взгляд работенку. Всего-то требуется – пару дней поиграть роль его невесты. Как сердцем чувствовала, что надо отказаться. Но блеск золота одурманил мне разум.

Ох, что тут началось!..

Елена Малиновская

Дым без огня

© Е. Малиновская, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Часть первая

Невеста по найму

Сегодня был явно не мой день. Я поняла это, когда отъезжающая бричка, с извозчиком которой только что расплатилась, угодила колесом в выбоину и щедро обдала меня целым водопадом жидкой грязи. Я вскрикнула, отпрянула в сторону – но было поздно. Мое старое несчастное пальто, и без того перенесшее слишком много жизненных потрясений, мужественно приняло на себя новое испытание, в мгновение ока оказавшись разукрашено некрасивыми потеками.

– Ах ты... – потрясенно пробормотала я, заметив, что извозчик, мужичок средних лет с весьма пропитой внешностью, кинул на меня злорадный взгляд через плечо.

Должно быть, это была его мелочная месть за то, что я строго одернула его, когда он позволил себе выругаться в моем присутствии.

– Ах ты... – беспомощно повторила я, почувствовав, как на глазах закипают слезы несправедливой обиды. И с трудом удержалась от того, чтобы не повторить то бранное слово, которое сказал при мне извозчик.

– Мерзавец какой! – неожиданно с жаром воскликнул кто-то позади меня. – Зуб даю, что он сделал это специально. Негодяй!

Я обернулась и с доброжелательной признательностью улыбнулась высокому симпатичному юноше, который неожиданно задорно подмигнул мне.

– Эти извозчики – те еще типчики, – сказал он, разглядывая меня с доброжелательным интересом. – Любят издеваться над теми, кто только недавно приехал в столицу. Видят, что человек от избытка впечатлений ошарашен и не способен быстро реагировать – вот и давай ему всякие гадости

делать. А особенно усердствуют, если попадется молодая девушка. Ущербные люди, одним словом.

- Ну надо же! - поразились я услышанному.

А ведь и впрямь, похоже на правду. Только сегодня я прибыла в Бриастль на лязгающей железом самодвижущейся повозке, в глубине которой хрипло рычал заключенный в пентаграмму огненный дух, без малейших усилийдвигающий эту громадину. Извозчик подобрал меня на вокзале. Думаю, ему не составило особого труда сделать определенные выводы на мой счет. Поношенная, но добротная и чистая одежда, огромные изумленные глаза, да и то, как я испуганно глазела по сторонам... Все это доказывало без слов, что я - очередная провинциалка, отправившаяся на покорение столицы.

- Наверное, только сегодня приехали? - полюбопытствовал юноша.

- Да. - Я кивнула, невольно обрадовавшись неожиданному участию со стороны совершенно незнакомого человека, который к тому же держался весьма уверенно в городской суতোлке. Надеюсь, он подскажет мне, где найти недорогую, но неплохую гостиницу, в которой можно было бы остановиться на пару недель.

- Ищете, где остановиться? - продолжил свои расспросы юноша. Протянул руку и вежливо предложил: - Давайте я подержу ваш саквояж. А вы пока отряхните пальто.

- Спасибо, - искренне поблагодарила я, без опаски вручив ему дорожную сумку, в которой без труда уместился мой нехитрый скарб. - Видите ли...

Я, сделав паузу, вытащила из кармана носовой платок и наклонилась, сиюсь оттереть с пальто наиболее ужасные пятна. Отвлеклась буквально на долю секунды, а когда выпрямилась, намереваясь продолжить рассказ, то с немалым удивлением увидела, что милого юноши рядом со мной уже нет.

Сердце закололо от дурного предчувствия. Я заполошно принялась озираться, отчаянно надеясь на чудо. Возможно, юношу просто отнесло от меня толпой, и сейчас он вернется на прежнее место, держа в руках мою сумку...

Однако, увы, этого не произошло. Лишь где-то вдалеке в просвете между чужими спинами я заметила край знакомого ярко-алого шарфа, которым была обмотана шея участливого незнакомца.

– Пойдите! – закричала я изо всех сил, да так, что на меня с удивлением и некоторым неодобрением оглянулось несколько прохожих.

Пустое. Юноша лишь прибавил шаг и быстро нырнул в какой-то переулок.

Я, подхватив полы пальто, рванула за ним. Но почти сразу меня кто-то с силой толкнул промеж лопаток, и я лишь каким-то чудом удержалась на ногах, едва не рухнув к всеобщей потехе в большую лужу, расплескавшуюся по обочине.

Естественно, когда я добралась до проулка, куда нырнул юноша с моей сумкой в руках, там уже никого не было. Я с опаской заглянула в пустой, темный и узкий проход между высокими глухими стенами двух домов, откуда на редкость неприятно пахло и слышались какие-то подозрительные шорохи. Сейчас был вечер. Но если на главной улице ярко горели фонари, разгоняя тьму, то в этой подворотне всюду клубился синеватый мрак. Нет, пожалуй, погоню я продолжать не буду. В таком месте и ножом под ребра запросто можно получить. Мои тряпки не стоят того, чтобы платить за них жизнью.

Слава Белой Богине, я послушалась доводов разума и спрятала свои скромные сбережения в нательное белье. Поэтому совсем уж непоправимой трагедии не произошло. В конце концов, деньги на обратную дорогу у меня остались. Если станет совсем невмоготу – куплю билет на ту страшную повозку и отправлюсь восвояси из столь недружелюбного города.

Я опять заглянула в проулок, в глубине сердца лелея надежду о чуде. Вдруг грабитель решил не откладывать дело в долгий ящик и разворошил сумку прямо здесь, понял, что ничего кроме платьев и перемены белья там нет, и выкинул скромную добычу, чтобы не обременять себе руки. Ему женские тряпки, которые к тому же нельзя назвать дорогими или новыми, явно ни к чему. А вот я лишняя грошик сэкономлю.

Но, увы, мой взгляд лишь впустую скользнул по каким-то тюкам, стоящим прямо в лужах загадочной зловонной жидкости. Затем я посмотрела чуть дальше, где проход между домами упирался в другую улицу, и увидела...

Я нахмурилась, силясь осмыслить то, что увидела. Это что, ноги? Человеческие ноги, если уж быть совсем точной?

И действительно, из-за одного из тюков выглядывали самые обыкновенные ноги. Судя по тому, что они были одеты в брюки, – мужские. Ох, а какие модные штиблеты на них! Начищены так, что это заметно даже в сумраке подворотни.

Хм-м... Я озадаченно нахмурилась. Сколько я ни смотрела на ноги – они не двигались. По-моему, это не совсем хороший знак. Боюсь, их владелец может быть без сознания.

«Или вообще мертв», – мысленно добавила я.

Весь мой здравый смысл в этот момент возопил – убирайся отсюда! А вдруг я обнаружу труп? Самый такой настоящий и дурно пахнущий труп? Тогда придется обращаться в полицию. А там могут заподозрить, что я каким-либо образом причастна к преступлению... Хуже нет занятия, как оправдываться в том, чего на самом деле не совершала. Уж я-то об этом точно знаю.

В этот момент я заметила, как ноги дрогнули, видимо, их владелец пошевелился. С облегчением перевела дыхание, обнаружив, что все это время не дышала. Все в порядке, ни о каком трупе и речи быть не может. Наверное, мужчина просто перебрал спиртного сверх меры и прилег отдохнуть, не сумев справиться с земным притяжением. Ничего страшного, отоспится и пойдет дальше. Чай, сейчас не зима, а лето, пусть и дождливое, но замерзнуть ему не грозит.

Я совсем было собралась развернуться и уйти, как до моего слуха донесся приглушенный, едва слышный стон. Так и застыла вполоборота. Что это? Мне послышалось?

Но нет, проклятые ноги, привлекшие к себе мое внимание, пошевелились вновь, и стон раздался опять, на сей раз громче.

Я даже попятилась, не отводя взгляда от несчастных конечностей. Ой, и что же делать? А вдруг это ловушка такая? Сейчас я брошусь на помощь неведомой жертве, а ко мне сзади подкрадутся и как по голове дадут! А потом...

И воображение мигом нарисовало мне, что можно сделать с беззащитной бесчувственной девушкой в темной подворотне. Н-да, сумки я уже лишилась. Но мне как-то совсем не улыбается стать жертвой изнасилования!

Я почти решилась уйти, почти повернулась, но стон раздался и в третий раз. И столько в нем было боли и затаенного отчаяния...

– Проклятые отродья Черного Бога! – ругнулась я, хотя выражаться было не в моих правилах. – Что же мне делать?

И сама не заметила, как бесстрашно шагнула в подворотню. Подошла к тюку, из-за которого виднелись загадочные ноги. И удивленно вздернула бровь, наконец-то воочию увидев их владельца. Уж очень не вязалась его внешность с этой темной и грязной подворотней.

Моему взору предстал молодой мужчина лет тридцати. Темные волосы разметались, обнажив нехорошую рану с рваными краями на лбу, будто несчастного кто-то хорошо стукнул камнем. По всей видимости, удар был нанесен достаточно давно, потому что кровь, потеками покрывающая его лицо, успела загустеть.

Я скользнула взглядом по добротному двубортному сюртуку незнакомца, пошитому из очень дорогого сукна. Н-да, эта вещь явно не куплена в лавке готовой одежды, а изготовлена на заказ у отличного портного. На тонких аристократических пальцах – несколько массивных перстней с внушительными камнями.

Я присела на корточки перед несчастным и взяла его за руку, удивительно горячую, будто тот страдал от лихорадки. Прикоснулась кончиками пальцев к его лбу, покрытому испариной. И вздрогнула, когда мужчина открыл глаза, мутные от боли и страдания.

– Помо... Помогите, – хрипло выдохнул он. – Прошу, помогите! Он убьет меня!

По моей спине пробежали ледяные мурашки. Ой, получается, этот мужчина стал не жертвой ограбления, а кто-то пытался убить его? Видимо, бедолаге удалось сбежать и спрятаться в этой подворотне, но здесь силы оставили его, и он

потерял сознание. Но тогда в любой момент сюда может явиться злодей и попытается завершить начатое!

И я вздрогнула всем телом, почти услышав за своей спиной тяжелую медленную поступь убийцы...

– Помогите, пожалуйста, – вновь пробормотал мужчина. Затем, обессиленный, запрокинул голову с чуть слышным полувздохом-полустоном.

Как назло, именно в этот момент я действительно услышала чьи-то шаги. Кто-то крадучись шел с противоположной стороны переулка. Неторопливо приближающийся человек пока не видел нас из-за удачно расположенного тюка. Но стоит ему подойти ближе, как мы предстанем перед ним как на ладони.

Больше всего мне хотелось сейчас убежать. Развернуться и со всей возможной скоростью броситься прочь из этого грязного вонючего переулка. Я не сомневалась, что успею выскочить к людям. У меня есть два преимущества перед возможным преследователем – фора в расстоянии и внезапность рывка к спасению. Скорее всего, именно так и надлежит сделать. Сбежать и кликнуть на помощь полицейского, отыскав конный патруль на улицах Бриастля. Но кто знает, сколько времени мне на это потребуется. Если это явились по душу бедолаги, который лежит сейчас передо мной, то, скорее всего, никто и не бросится за мной в погоню. А просто поторопятся завершить начатое, и Черная Богиня получит очередного подданного в своем мире теней.

Остаться? Я покачала головой. Глупо и безрассудно. Что, ну что я могу противопоставить хорошо вооруженному преступнику? И беднягу не спасу, и себя погублю.

Между тем шаги приблизились настолько, что медлить дальше стало просто опасно. Я обязана была принять решение немедленно, прямо сейчас!

Тут мой взгляд упал на небольшую нишу, удобно расположенную между двумя тюками. Пожалуй, я бы смогла затащить туда беднягу и прикрыться мешком. Однако я наверняка выдам себя шумом. В переулок долетали уличные звуки, но они были слишком тихими, чтобы скрыть мои действия...

Мостовая и стены домов вдруг задрожали, прервав мои бесплодные размышления. Самоходная повозка! По улице именно сейчас решила проехать самоходная повозка, которая, как известно, издает неимоверно много шума.

Я понятия не имела, откуда у меня взялись силы. Но неожиданно я обнаружила, что уже обхватила несчастного двумя руками и волоку его в спасительный проем. Раз – рывок. Два – рывок. Ой, моя спина! Кажется, в ней что-то очень неприятно хрустнуло.

Но я уже почти затянула бедолагу в проем. Тот не сопротивлялся, по всей видимости, потеряв сознание и безжизненно повиснув на моих руках.

Еще один рывок, и мы полностью скрылись в нише. Тяжело дыша, я перегнулась через несчастного, кончиками пальцев подцепила тюк и подволокла его к нам ближе. Мгновение, и мешок полностью скрыл нас.

И вовремя! Самоходная повозка уже катилась дальше по улицам Бриастля, унося с собой лязг и громохание железа.

Я затаила дыхание. На всякий случай прижала ладонь ко рту мужчины, опасаясь, что тот может выдать наше укрытие случайным стоном. Прильнула к нему, стараясь стать как можно более незаметной.

В переулке стояла такая полная всеобъемлющая тишина, что у меня невольно зазвенело в ушах. А куда делся тот, кто крался к нам? Неужели мне слышалось, и я зря надрывалась, волоча в этот закуток тяжело раненного?

Но почти сразу раздался негромкий звук, будто кто-то переступил с ноги на ногу. Пахнуло сигаретным дымом, и простуженный мужской голос негромко пробормотал, словно беседуя сам с собою:

– Ну и куда этот тип делся? Он не мог убежать далеко, я знатно его по голове огрел.

Я почувствовала, как мои волосы от ужаса встают дыбом. Ох, получается, я не ошиблась, и в переулке действительно стоит жестокий убийца, готовый на все.

Едва я так подумала, как мужчина, которого я с таким трудом оттащила в этот закуток, пошевелился. Я прижала руку к его рту еще сильнее. Ну же, дорогой мой, потерпи еще немного!

– Неужели он нырнул в другой проулок? – с сомнением протянул тот же голос. – Как бы какой добросердечный идиот не отвел его в полицию...

Очередной порыв ветра принес новый клуб дыма, дурно пахнувший дешевыми сигаретами. Я наморщила нос, едва не закашлявшись. Фу, ну и вонь! Затем опустила глаза и беззвучно ахнула, заметив, что стою коленями прямо в весьма подозрительного вида луже. Ох, мое несчастное пальто! А я-то думала, почему мне так мокро. Одно утешает: после выходки извозчика мне все равно надо было отдавать пальто в чистку.

Тем временем в проулке опять раздались шаги. На сей раз они были быстрыми и легкими и простучали с той стороны прохода, откуда пришла я.

– Эй, делай ноги отсюда! – крикнул звонкий мальчишеский голос. – Патруль здесь!

Обладатель простуженного баритона выругался, да так, что я побагровела от смущения. Ого, никогда не слышала подобных выражений! Разве можно так говорить о Белой Богине?

Но, увы, небеса не послали на грешника немедленной кары. Судя по звукам, он внял предупреждению мальчишки и заторопился уйти из переулка. Мгновение, другое – и его шаги затихли вдали.

Именно этот момент мужчина, спасенный мною, выбрал для того, чтобы очнуться. Он опять дернулся в моих объятиях и с силой, неожиданной для своего столь беспомощного состояния, отвел в сторону мою руку, которую я по-прежнему прижимала к его губам.

– Джесси, – пробормотал он в полузабытьи. – Ах, Джесси! Что же ты делаешь со мной, плутовка?

Я ощутила, как его горячие сухие губы ткнулись мне в висок, скользнули по щеке. Уж не знаю, какой бред мучил сейчас несчастного, но он явно жаждал поцелуя, перепутав меня с какой-то загадочной Джесси.

– Но я... – запротестовала я, хотя понимала, что он вряд ли услышит мои возражения в таком состоянии.

И ахнула, вдруг оказавшись в удивительно крепких объятиях мужчины. Ого, и не скажешь, что он серьезно ранен! Как ему удалось так ловко вывернуться?

– Джесси, моя маленькая хорошенькая Джесси, – прошептал несчастный и принялся осыпать быстрыми горячечными поцелуями мое лицо и шею.

– Да прекратите же! – воскликнула я, изо всех сил упершись ладонями в его плечи и безуспешно пытаюсь оттолкнуть. – Я никакая не Джесси! Меня зовут...

Договорить я не успела. В следующий миг воздух вокруг нас вдруг задрожал, густея и меняя цвет на глазах. Раз – и мы вдруг оказались заключены каким-то заклинанием в подобие паутинного кокона, чьи толстые нити не давали мне шевельнуть и пальцем, в буквальном смысле слова надежно привязав меня к незнакомцу. Два – и тюк, все это время прикрывающий нас со стороны переулочка, легко, словно пушинка, отлетел прочь.

Я испуганно всхлипнула, осознав, что наше укрытие оказалось обнаруженным. Во все глаза уставилась на некоего высокого и могучего в плечах мужчину, замершего в паре шагов от нас. Кто это? Он стоял против тусклого света, проникающего в переулок со стороны оживленной улицы, поэтому я никак не могла разглядеть его лица.

А вдруг это вернулся тот обладатель простуженного баритона, который вслух рассуждал здесь о необходимости завершить начатое?

От этой мысли мне окончательно стало плохо. Если бы не ловчие чары, удерживающие меня на месте, то я бы, наверное, вскочила и с воплем ужаса ринулась бы прочь в смешной попытке спастись.

Пауза, однако, не продлилась долго. Почти сразу перед моим лицом заплясала нестерпимо яркая магическая искра, слетевшая с пальцев грозного великана, который нашел нас. Я недовольно зажмурилась, ослепленная яркими всполохами холодного огня, танцующего чуть ли не на моем носе.

- Томас? - вдруг услышала я, как удивленно зарокотал незнакомец. - Лорд Томас Бейрил? О небо, что с тобой? Ты ранен? Тебя пытались убить эта мерзавка?

И великан, не дожидаясь ответов на очередь своих торопливых вопросов, прищелкнул пальцами.

Я охнула, почувствовав, как невидимая сила легко поднимает меня в воздух. Так, наверное, раздосадованный хозяин берет за шкуру напроказничавшего котенка, намереваясь выкинуть его за порог.

- Кто это? - резко спросил спасенный мною. - Велдон, ты?

- Да, я, - подтвердил великан и сделал небрежный жест рукой, как будто отмахивался от надоедливой мушки.

Я вскрикнула, когда та же сила откинула меня к каменной стене. В затылке от удара словно что-то взорвалось. Ой, больно-то как! Вот и делай после этого добро людям.

- Не смей! - вдруг повелительно выкрикнул лорд Томас Бейрил. - Велдон, не смей! Это моя невеста, Джесси!

«Да хватит называть меня своей невестой! Никакая я не Джесси, а Альберта!»

Мне казалось, что я выкрикнула это в полный голос. Но на самом деле мои губы даже не пошевелились. Мир вокруг кружился все сильнее и сильнее, боль в затылке стала невыносимой. И я позорно отключилась.

Как же мне хотелось, чтобы все это приключение оказалось лишь дурным сном! Вот сейчас я открою глаза и обнаружу, что лежу в своей крохотной комнатке в родительском доме. Матушка хлопчет на кухне, и аппетитно пахнет яблочным

пирогом. Впереди самый обычный день, наполненный всевозможными хлопотами и повседневными делами. Помочь матери с уборкой, срезать в саду несколько ярко-алых роз и поставить их в вазу на обеденном столе. Затем отпроситься у матери к подружке, помахать ей на прощание рукой, а потом потайной тропинкой выскочить к лесному озеру, где меня обязательно будет ждать Джед. Джед, чьи губы такие сладкие, а объятия такие крепкие...

Я резко распахнула глаза, почувствовав, как сердце защемило от знакомой боли. Ах, Джед, как ты мог так со мной поступить...

– О, наконец-то вы очнулись, – тут же раздался смутно знакомый голос. – А я уж боялся, что Велдон от излишнего усердия слишком сильно приложил вас об стену.

Велдон? Что еще за Велдон? Ах да, тот самый гигант, который отшвырнул меня в сторону. И на меня навалилось все то, что случилось со мной перед обмороком. Приезд в столицу, потеря сумки, погоня за грабителем и раненый в полумраке грязной подворотни.

Кстати, именно спасенный мною сидел сейчас подле моей кровати. Как там его Велдон назвал? Лорд Томас Бейрил? Ну что же, выглядит он сейчас не в пример лучше, чем в тот момент, когда я обнаружила его за тюками.

Лорд Томас Бейрил улыбнулся, заметив, что я смотрю на него. И я вдруг поняла, что улыбаюсь ему в ответ. Уж очень мило и приветливо это у него вышло. И вообще, стоило отметить, что мне повезло спасти весьма привлекательного внешне мужчину. Правда, сейчас его голову уродовала белая повязка, из-под которой волосы торчали в разные стороны неаккуратными прядями. Но синие глаза светились умом и мягкой иронией, а симпатичными ямочками на щеках невозможно было не залюбоваться.

Одет сейчас лорд был в длинный домашний халат, на ногах вместо модных штиблет, чей вид так поразил меня в подворотне, – удобные тапочки.

Кстати, насчет одежды. И я принялась осторожно ощупывать себя под одеялом. Тут же вспыхнула от смущения, осознав, что совершенно голая. Даже нижнего белья мне не оставили. Ох, насчет нижнего белья...

И я едва не застонала в голос, вспомнив о том, куда спрятала тонкую стопку ассигнаций. Неужели теперь к довершению всех своих бед я лишилась не только вещей, но и денег?

– Не беспокойтесь о своих сбережениях, – с чуть уловимой иронией проговорил лорд. – Служанка, которая раздевала вас, передала мне ваше имущество. И, смею вас уверить, у меня оно будет в полной сохранности.

Я опустила глаза, почувствовав, как невыносимо пылают мои щеки под насмешливым взглядом лорда. Н-да, не надо быть провидицей, чтобы понять, о чем он сейчас думает. Провинциальная дурында собралась покорить столицу, засунув в лифчик жалкие гроши. А я не сомневалась, что со стороны выглядела именно так.

– Простите, что пришлось приказать раздеть вас, – продолжил тем временем лорд Томас, мудро не заостряя внимания на том, где я хранила деньги. – Но после печального происшествия в подворотне ваша одежда оказались в слишком печальном состоянии. Ваше пальто...

И он скорчил презрительную физиономию, без лишних слов говорящую об его мнении на этот счет.

– Я, конечно, попросил Бесс почистить его, но, боюсь, легче будет выкинуть и купить новое, – проговорил он.

Я не удержалась и печально хмыкнула. Купить новое! Если бы это было так легко сделать! Увы, в моем положении каждый грош на счету. Я не могу позволить себе таких крупных незапланированных трат. Иначе мое путешествие в большой город закончится, так и не успев толком начаться.

Видимо, выражение моего лица было достаточно красноречивым, поскольку лорд Томас осекся.

– О, простите, – пробормотал он. – Я не хотел вас обидеть.

– Все в порядке, – пожалуй, даже слишком грубо и резко отозвалась я. Усмехнулась. – Эту потерю я как-нибудь переживу.

Томас откинулся на спинку кресла, несколько раз ударил пальцами по своему колену, и я в очередной раз поразилась, насколько тонкими и длинными они у него были. Правда, сейчас он снял массивные перстни, но непостижимым образом от этого его ладони казались еще более узкими и холеными.

– Расскажите мне, что произошло в том проклятом переулке, – сказал он, и меньше всего это напоминало просьбу.

Я мысленно отметила, что спасенный мною, по всей видимости, часто приказывает. Хотя при его положении в обществе это нормально и обычно. Куда интереснее то, что он, похоже, даже мысли не допускает о том, будто я способна проигнорировать его повеление. Не люблю таких себялюбивых и властных мужчин!

И опять лорд Томас прочитал мое неудовольствие и без особых проблем понял, почему я нахмурилась.

– Пожалуйста, – спохватившись, добавил он и сопроводил это настолько обаятельной улыбкой, что я опять лишь в последний момент осознала, что улыбаюсь ему в ответ.

Я глубоко вздохнула. В принципе у меня не было особых резонов сохранять произошедшее в тайне. К тому же я спасла этому Томасу жизнь. Не то чтобы я рассчитывала на благодарность, но... По-моему, хотя бы стоимость погибшего пальто он бы мог мне возместить.

Хотя, конечно, у меня скорее бы язык отсох, чем я предложила бы ему это сделать.

И я начала рассказывать. Сначала я решила обойтись без душеспательных подробностей об украденном саквояже, поэтому перешла прямо к тому, что стояла около подворотни и внимательно вглядывалась во мрак.

– Зачем? – тут же перебил меня вопросом лорд Томас.

– То есть? – переспросила я. – Что значит «зачем»?

– Зачем вы стояли около этого злачного места и всматривались в проход между домами? – терпеливо расшифровал он суть своего замечания. – Неужели захотели полюбоваться на крыс, которые там табунами бегают? Или вам нравится смрад нечистот, и вы решили перед сном подышать полной грудью этой вонью?

Я опять начала краснеть. Ох, ну какой же въедливый тип! Зачем да зачем... Захотелось мне – вот и стояла! И вообще, если бы не мое столь странное желание, то он бы погиб.

– Да так, просто захотелось немного постоять, – пробормотала я.

Лорд Томас выразительно изогнул левую бровь, и я внезапно рассердилась на него. Вот ведь... сноб! Чует мое сердце, не дождусь я от него благодарности за спасение.

– Простите, милая девушка, – сказал лорд, тая в уголках губ озорную усмешку. – Вас, наверное, обижает, что я задаю вам вопросы. Но, поймите, я оказался на шаг от смерти. – И он поморщился, прикоснувшись к повязке на голове. Продолжил, не отводя от меня откровенно изучающего взгляда. – Удар был достаточно сильный. К моему величайшему огорчению, из моей памяти стерлись все события, которые ему предшествовали. Я очень хочу восполнить эти пробелы. По всему выходит, что кто-то пытался убить меня. Вот я и желаю выяснить все обстоятельства этого дела. Согласитесь, ваше внезапное появление в той подворотне выглядит... хм-м... несколько странно и подозрительно.

Я невоспитанно хрюкнула от возмущения, когда осознала, на что он намекает. Неужели он думает, что я имею какое-либо отношение к этому нападению? Н-да, вот и делай людям добро. Мало того что благодарности не дождешься, так тебя еще и обвинить могут!

– У меня украли сумку, – после недолгих сомнений все-таки призналась я. – Я только сегодня прибыла в Бриастль. Попросила извозчика доставить меня к какому-нибудь недорогому, но приличному заведению, где можно было бы на некоторое время снять комнату.

Лорд Бейрил опять открыл было рот, явно желая что-то уточнить, и я заранее напряглась, уже догадываясь, каким будет его вопрос. Наверняка он спросит, почему я вообще решила покинуть свой маленький городок и приехать в столицу – одна, без сопровождения родственников. Но мужчина почти сразу передумал, видимо, заметив мою реакцию, и сделал знак рукой, предлагая мне продолжить.

– Сочувствую, – кратко обронил он.

– Да, я тоже, – отозвалась я. Кашлянула, заметив, что лорд продолжает выжидающе на меня смотреть, и сухо проговорила: – Извозчик высадил меня недалеко от того места, где впоследствии я нашла вас. Когда бричка отъезжала, меня обдало брызгами из лужи. Проходящий мимо юноша возмутился неосторожностью извозчика и выразил желание мне помочь, когда я попыталась оттереть пальто.

– Понятно, – достаточно невежливо оборвал меня лорд Бейрил. – Он, должно быть, предложил подержать вашу сумку. Дождлся, когда вы отвлечетесь, – и дал деру. Известная уловка мошенников и воришек. Но я, право слово, не думал, что на нее еще кто-нибудь способен клюнуть.

– Как видите, вы ошибались, – холодно сказала я, слегка покоробленная его словами.

Ишь ты, не думал он, что на такую уловку мошенников кто-нибудь клюнет. Ну извините, в моем городе как-то не принято вырывать сумки из рук приезжих. Откуда же мне было знать, что в столице это в порядке вещей!

– И вы бросились в погоню, – скорее утвердительно, чем вопросительно произнес лорд Бейрил, словно не заметив, как изменился мой тон.

– И я бросилась в погоню, – подтвердила я. Всплеснула руками. – А что еще мне оставалось делать? Там были все мои вещи! Хорошо хоть деньги...

Благо, я вовремя спохватилась и не стала продолжать. Нет, не стоит, пожалуй, лишний раз напоминать о том, где хранились мои сбережения. Как вижу, это весьма веселит моего собеседника. Вон, даже сейчас его глаза заблестели, и он торопливо опустил голову, пряча в тени ухмылку.

– Воришка нырнул в ту подворотню, – зачастила я, торопясь как можно скорее завершить свой неприятный рассказ. – Естественно, я побоялась последовать за ним. Остановилась и стала вглядываться в темноту, надеясь, что он решит сразу же проверить свою добычу. Зачем ему мои тряпки? Скорее всего, он бы выкинул сумку сразу, а я бы подобрала. Но вместо воришки увидела ваши ноги.

И замолчала, подумав, что исключительно подробно ответила на вопрос лорда о том, как мне повезло спасти его.

– Мои ноги, стало быть, – задумчиво повторил Томас и опять забарабанил пальцами по своему колену. – Что же было дальше, моя милая спасительница? – Запнулся, видимо, осознав, что так и не удосужился узнать мое имя, и обескураженно всплеснул руками, воскликнув: – О, голова моя дырявая! Давайте хотя бы представимся друг другу! Должен ведь я знать, за здоровье кого молиться Белому Богу!

Я кисло поморщилась, уловив в его последней фразе нотки иронии. Молиться он за мое здоровье собрался. Лучше бы кликнул служанку, чтобы та помогла мне одеться, и уже потом продолжил бы этот своеобразный допрос. Это ведь крайне неприлично! Обнаженная девушка в компании незнакомого мужчины в одной комнате. Даже звучит это предосудительно.

Хотя не в моем положении переживать о репутации. Как говорится, снявши голову, по волосам не плачут.

– Мое имя Альберта, – сказала я. Подумав немного, неохотно добавила: – Альберта Вейсон. Я родом из Итрона.

– Итрон? – переспросил лорд. – Кажется, этот городок расположен к северу от Бриастля, не так ли?

– Не так, – еще холоднее исправила его я. – К югу. Но вы вряд ли о нем слышали. Он слишком маленький, чтобы быть на слуху.

– Итрон, Итрон, – тем временем продолжал бормотать Томас, словно не услышав моих слов. – Вроде бы, припоминаю. У вас еще бургомистр – невысокий толстяк. Смешной такой, с черной бородкой клинышком. Как же его зовут? Из головы

вылетело.

– Его зовут Гартон Риал, – сказала я. Кашлянув, язвительно добавила: – Но он не невысокий толстяк, а, напротив, выше среднего роста и худощавый. Кстати, никакой бороды он не носит...

И в этот момент я осеклась, заметив, как остро и сухо блеснули глаза моего собеседника. Ох, сдается мне, лорд Бейрил прекрасно знает, как зовут бургомистра моего родного городка, и уж тем более в курсе, как тот выглядит. Он просто проверял меня, видимо, подозревая, что я могла придумать всю эту историю с приездом в столицу.

– Вернемся к нашим баранам, – резко переменял тему Томас, к слову, так и не удосужившись сказать, как зовут его. Усмехнулся. – То бишь к моим ногам. Итак, вы их увидели. Неужели сразу же ринулись на помощь? Очень... Очень смелый и самоотверженный поступок для столь юной девушки!

– Нет, не сразу, – неохотно призналась я. Буквально выдавила из себя: – Сначала я хотела уйти. Думала, что будет правильнее отыскать какого-нибудь полицейского и попросить о помощи. Но потом услышала стон... Ну и...

Я махнула рукой, предложив Томасу самостоятельно завершить мою мысль.

– Что же произошло потом? – настойчиво продолжил расспросы лорд. – Вы поторопились ко мне на помощь, но Велдон сказал, что нашел нас в какой-то нише. Вы словно пытались спрятать меня от кого-то.

– Пыталась, – хмуро подтвердила я. – Там был кто-то... Кто-то, кто хотел вас убить.

– Так. – Простое слово словно хлестнуло меня наотмашь, и я застыла, от неожиданности даже не закрыв рот.

Я даже не предполагала, что лорд Бейрил способен так говорить. Вроде бы, он не закричал, не вскочил в гневе со стула. Но было в его тоне что-то такое... Такое, от чего в теплой комнате меня пробрал ледяной озноб.

– С этого места подробнее! – сухо приказал Томас и подался вперед.

Его синие глаза сейчас казались совершенно черными из-за неестественно расширенных зрачков. И меня в очередной раз пробрал озноб. Лорд показался мне привлекательным и милым человеком? Сдается, первое впечатление было ошибочным. Сейчас через его облик хорошо воспитанного, образованного и учтвого человека вдруг проступило нечто очень неприятное и опасное. Даже скулы заострились, и куда-то пропали симпатичные ямочки на щеках.

Я украдкой поежилась. Не хотела бы я навлечь на себя неудовольствие такого человека! Почему-то мне кажется, что при необходимости он спокойно переступит через свои безукоризненные вежливые манеры. Интересно, что произойдет, если я откажусь отвечать на его дальнейшие вопросы? Не то, чтобы я планировала специально позлить его, но сдается, что лорд вполне способен отвесить мне хлесткую пощечину. Причем без всяких сожалений, раздумий или терзаний совести.

То, что я замешкалась с ответом, явно не понравилось лорду Бейрилу. Он хищно сузил глаза, глядя на меня так, словно впервые увидел.

– Увы, я не рассмотрела этого человека, – торопливо проговорила я, осознав, что медлить дальше просто глупо. – Даже не видела его. Только слышала его голос.

– Голос, стало быть, слышали, – медленно протянул Томас. И вдруг очень ловким движением перехватил мою руку, спокойно лежащую поверх покрывала. Не больно, но достаточно ощутимо сжал пальцы на запястье, словно пытаюсь определить мой пульс.

– Что... Что вы делаете? – с возмущением воскликнула я, безуспешно пытаюсь освободиться от его хватки. – Что вы себе вообще позволяете? Немедленно прекратите!

– Тс-с.

Лорд Бейрил с заговорщицкой улыбкой поднес указательный палец ко рту и хитро мне подмигнул.

Я несколько раз немо раззявила рот, а потом поняла, что умудрилась потерять голос. Я очень хотела высказать в лицо этому отвратительному типу все, что думаю о его манерах. Ишь ты, меня за руку вздумал хватать! А еще лордом имеет себя наглость именовать! Но при всем своем горячем желании я не могла выдавить из горла даже писка полузадушенной мыши. Что это такое? Какая-то магия? По всему выходит, что так.

– Не горячитесь так, милая Альберта, – между тем продолжил лорд Бейрил, подушечкой большого пальца легонько поглаживая мое запястье. Именно то место, где отчаянно билась жилка, отмеряя удары моего сердца. – Расслабьтесь, я не желаю причинить вам вреда. Я просто хочу взглянуть на произошедшее вашими глазами.

Что он желает сделать? Я недоуменно хмыкнула, отчаянно пытаюсь не обращать внимания на его легкие ласковые прикосновения. По-моему, мне не повезло спасти жизнь какому-то безумцу! Говорят, в высшем свете много сумасшедших, которым деньги помогают до поры до времени скрывать свои причуды, частенько становящиеся слишком опасными для окружающих. Вспомнить хотя бы печально известную историю лорда Митчелла Ариеса, одного из богатейших людей Бриастля, да что там, Бриастля – всего Альмиона! Известный своими многочисленными любовными подвигами, красавчик, которому не составляло никакого труда завоевать самое неприступное женское сердце. И, что куда важнее, убежденный холостяк, то есть каждая его очередная избранница верила, что уж она-то станет той самой счастливицей, которая сумеет привести лорда к алтарю. Даже в нашем захолустье были наслышаны про лорда Митчелла, поскольку бургомистр, достопамятный Гартон Риал, о котором совсем недавно вспоминал лорд Бейрил, частенько бывал по делам в столице. И каждый раз привозил оттуда целую кипу газет, содержимое которых потом с упоением пересказывалось на всех встречах и так называемых светских приемах, а попросту говоря – домашних чаепитиях. В одной из газет я даже видела удивительно хорошего качества магиснимок этого самого лорда Митчелла, которому пророчили славное будущее. Но внезапно о нем перестали писать. Как будто этого человека никогда не существовало. Женское население Итрона насело на бургомистра, желая услышать, почему лорд вдруг попал в немилость у газетчиков. И тот после очередного своего визита в столицу привез невероятную историю о том, что лорда Митчелла, оказывается, арестовали. И арестовали не из-за каких-нибудь там карточных долгов или глупого недоразумения, а по подозрению в многочисленных жестоких убийствах! Якобы в подвале его дома нашли множество останков в полуистлевших платьях. И в качестве своих жертв лорд

выбирал только женщин, скажем так, нетяжелого поведения, чем долгие годы наводил ужас на ночные улицы Бриастля.

Конечно, ни моя матушка, ни ее подружки не поверили этому. Все решили, что лорд Митчелл стал невинной жертвой какой-нибудь ужасающей ошибки, и скоро его освободят, принеся всевозможные извинения. Однако этого не произошло. Пару месяцев назад в одной из газет был опубликован краткий и крайне расплывчато сформулированный некролог. Однако из пары строк никто так и не понял, из-за чего несчастный лорд Митчелл умер. То ли его казнили, не посмотрев на высокое происхождение, то ли он стал жертвой каменной лихорадки, подхватив недуг в застенках королевской тюрьмы. В общем – одни вопросы без ответов. И такая загадочная неопределенность сделала из лорда настоящего мученика в глазах женщин моего родного городка.

Вся эта история была рассказана лишь с одной целью: мне не нравилось поведение лорда Бейрила. Да, он очень привлекательный мужчина, но это еще не дает ему права хватать меня за руку и гладить. Ишь ты, шустрый какой!

Пикантности ситуации добавляло и то, что я всей кожей чувствовала свою наготу и незащищенность. Волей-неволей задумаешься... о всяком. А вдруг этот самый Томас накинется на меня, подобно хищному зверю, и обесчестит? Вряд ли я смогу всерьез противостоять молодому и полному сил мужчине. Он, правда, наверняка еще испытывает слабость из-за удара по голове, но все равно. Мой шанс переломить ход событий в свою сторону кажется просто мизерным!

– Уберите от меня свои руки! – прошипела я и отчаянно дернулась.

К моему удивлению, лорд не стал меня удерживать, и я получила долгожданную свободу. Вжалась спиной в подушки, стараясь держаться как можно дальше от этого странного типа и наблюдая за каждым его движением с плохо скрытой тревогой.

– Однако, – пробормотал Томас, и в его голосе почему-то слышалось нескрываемое удивление. – Давайте попробуем еще раз.

Я грозно нахмурилась. Не нравится мне его предложение! Очень не нравится! Что он собирается попробовать еще раз?

В следующее мгновение мои ладони опять оказались в плену рук лорда. Теперь он не удовлетворился лишь одним моим запястьем, а ловко перехватил оба и замер, вперив в меня немигающий взгляд своих потемневших глаз.

- Прекратите! - взвизгнула я. - Немедленно! Что вы себе позволяете? А еще лорд!

К чести Томаса, и на сей раз он не стал продолжать своих непонятных действий. Тут же отпустил мои руки, и я поспешно спрятала их под одеяло. А то мало ли что еще ему в голову взбредет.

- Скажите, вы сейчас ничего не почувствовали? - все с тем же изумлением поинтересовался лорд Бейрил.

- Почувствовала, - хмуро сказала я.

- Ага! - восторженно вскричал лорд и потянулся было опять ко мне.

- Почувствовала непреодолимое желание врезать вам пощечину! - торопливо продолжила я и осеклась, сама испугавшись своей дерзости.

Лорд Бейрил явно ожидал от меня услышать что-то другое. Его лицо смешно вытянулось, а в глазах зажглись огоньки досады.

Я мысленно хмыкнула. Такое чувство, будто он искренне расстроен из-за моего ответа. Интересно, почему? Или всерьез считал, будто я немедленно воспылаю к нему страстью, стоит ему лишь нежно подержать меня за ручку?

- Вы желаете врезать мне пощечину? - растерянно переспросил лорд, глядя на меня таким обиженным взором, словно был маленьким ребенком, а я украла у него последнюю конфету.

- Не надо хватать меня за руки! - грозно и чуть ли не по слогам повторила я, сжав под одеялом кулаки. Криво улыбнулась. - Мы не настолько хорошо знакомы, чтобы я могла позволить вам такую вольность.

Лорд Бейрил захлопал ресницами, словно такая интерпретация поступка не приходила ему в голову. И вдруг резко встал, с неприятным скрежетом отодвинув кресло.

Я невольно втянула голову в плечи. Ой-ой-ой! Сдается, я знатно разозлила лорда. Как бы мне не получить на орехи за свою дерзость!

Однако Томас не сделал ни малейшей попытки каким-либо образом поквитаться со мной. Он всего лишь измерил небольшую, в сущности, комнату широкими шагами. Затем остановился около кресла, но садиться не стал, лишь облокотился о его спинку.

– Что было потом? – хрипло спросил он. – Итак, вы услышали некий мужской голос. Что именно он сказал?

Я быстро передала содержимое нескольких фраз, оброненных таинственным незнакомцем. Даже упомянула про запах дешевых сигарет, который принес ветер.

– А потом он ушел, – завершила я. – Какой-то мальчишка предупредил его о патруле. И вовремя! Вы...

На этом месте я споткнулась и смутилась. Н-да, как-то неловко признаваться, что лорд Бейрил вдруг начал лезть ко мне с поцелуями и упорно именовал Джесси.

– И что же такого страшного сделал я? – насмешливо поинтересовался Томас, без особых затруднений определив причину, по которой мои щеки в очередной раз запылали. – Неужели начал к вам приставать?

– Ну... да, – подтвердила я. Затараторила, словно чувствовала себя виноватой в этом досадном обстоятельстве: – Вы перепутали меня с вашей невестой. Постоянно называли меня Джесси. Наверное, это из-за вашей раны...

– Так.

И опять простое слово разрезало воздух, словно удар плетью. Я снова немо принялась хватать воздух открытым ртом, в мгновение ока онемев. Затем с глухим раздражением уставилась на мужчину исподлобья. Не нравится он мне. Очень не нравится! Неужели тяжело просто попросить меня помолчать, пока будет обдумывать услышанное? Нет, обязательно надо заткнуть мне рот какой-то магией.

Вряд ли лорд Бейрил ощутил мое неудовольствие, а скорее всего – решил не придавать ему особого значения. Он стоял, одной рукой небрежно опершись о кресло, а второй осторожно поглаживал себя по лбу, перемотанному бинтами. Его отсутствующий взгляд был направлен вверх моей головы.

– Стало быть, я назвал вас Джесси, – задумчиво проговорил он, по-прежнему не глядя на меня.

– Да, – подтвердила я. – Вы даже этому громиле Велдону крикнули – мол, не тронь ее, это Джесси!

Неприятная усмешка зазмеилась по губам лорда. Ему явно только что пришла какая-то идея в голову. И почему-то я не сомневалась, что она меня вряд ли обрадует.

– Вот что, Альберта, – проговорил он. – Давайте на этом прервем нашу беседу. Естественно, на некоторое время. Я позову служанку. Она поможет вам одеться. Затем я жду вас в обеденном зале. Полагаю, вы проголодались. Горячий ужин будет кстати.

Ужин? Я кинула взгляд на окно, за которым плескался непроглядный мрак. Интересно, который сейчас час? Но куда важнее то, не выставят ли меня сразу после ужина на улицу, сухо поблагодарив за помощь. Одно дело: искать себе комнату для проживания ранним вечером, когда на улицах города полно прогуливающегося народа, и совсем другое – ночью.

Однако лорд Бейрил не стал дожидаться моего ответа на свое предложение. Он круто развернулся и вышел прочь из комнаты.

Правда, его эффектный маневр слегка испортило то, что при этом он едва не потерял тапочки.

Вот ведь неприятный тип! Я невольно покачала головой, глядя ему вслед. Помоему, он не допускает даже и мысли, что кто-то может быть не согласен с его решением.

Возможно, и в самом деле стоило пройти мимо той подворотни. Зачастую помощь другим может выйти боком для тебя.

«Ладно, хуже быть все равно не может», – подумала я, силясь успокоить себя столь незамысловатыми словами.

И, как выяснилось позже, еще никогда я не ошибалась так сильно!

Я поняла, насколько сильно проголодалась, только войдя в обеденный зал и полной грудью вдохнув аппетитные запахи, витающие в воздухе этого помещения.

Рот мгновенно наполнился голодной слюной. Я жадным взглядом уставилась на стол, сервированный на две персоны. Ого, даже не думала, что удостоюсь подобных почестей. Если честно, я ожидала, что лорд Бейрил прикажет накормить меня где-нибудь на кухне, где мне нальют тарелку супа, дадут какую-нибудь черствую краюшку, а после вежливо намекнут, что пора бы и отбыть восвояси.

Сам лорд Бейрил сидел во главе стола и задумчиво постукивал длинными холеными пальцами по белоснежной скатерти. Увидев меня, он воссиял самой радостной из всех возможных улыбок и встал, сделав несколько шагов ко мне.

К слову, лорд успел переодеться. Теперь на нем была свободная рубаха навыпуск и темные узкие штаны. А вот переобуться Томас не удосужился, поэтому на его ногах по-прежнему красовались мягкие удобные тапочки.

– Альберта, вы чудесно выглядите, – промурлыкал он, глядя на меня таким восхищенным взглядом, что мне невольно стало не по себе.

Что ему от меня нужно, спрашивается? То за руки хватал, теперь пришел черед льстивых и, увы, безнадежно лживых комплиментов. Я прекрасно осознаю,

что мой вид сейчас, мягко говоря, далек от идеала.

Дело в том, что мое платье еще не успело высохнуть после чистки, и служанка принесла мне чужую одежду. Сама она так и не ответила на мои настойчивые вопросы, откуда в доме лорда взялось женское платье.

Меня удивило то, насколько впору пришелся этот наряд. Строгий жакет темно-синего цвета удивительно шел моим серым глазам, придавая им голубоватый оттенок. Прямая узкая юбка выгодно подчеркивала мою талию. Казалось, будто портной подгонял ее под меня, тщательно выверяя лекала. Хотя я точно знала, что это невозможно!

И все-таки, несмотря на все свои достоинства, этот наряд имел очень важный недостаток: он принадлежал другой девушке и шился по чужому заказу. Сказать, что мне было неловко в этом платье – значит, не сказать ничего. Мне то и дело чудился запах затхлости, якобы исходящий от ткани, хотя я понимала, что все это – лишь игры моего слишком разыгравшегося воображения. Но все равно, я прекрасно понимала, что не соответствую столь изысканному и наверняка очень дорогому наряду. К нему надлежало сделать определенную прическу, а на моей голове красовался лишь небрежный пучок, скрепленный несколькими шпильками. К тому же после неприятного происшествия в подворотне я обзавелась огромным лиловым кровоподтеком на правой скуле, хотя сама не помнила, когда умудрилась так сильно удариться. В общем, не тянула я на даму из высшего света. Ну никак не тянула! Скорее, выглядела как служанка, ради забавы украдкой примерившая вещи из гардероба хозяйки.

Лорд Бейрил с явным удовольствием оглядел меня с ног до головы и обратно. Затем кивнул, словно соглашался сам с собою в каком-то мысленном споре.

– Вы просто обворожительны, милая Альберта, – повторил он и торопливо отодвинул тяжелый дубовый стул с резной спинкой, предлагая мне сесть.

Я с тоскою покосилась в сторону двери. Быть может, сбежать, пока не поздно, из этого странного дома и его не менее странного хозяина? Но я никак не могла забыть про мои сбережения, которые прежде хранились в нижнем белье. Я попыталась выяснить у служанки их судьбу, но она лишь пожала плечами. Кстати, за все то время, что она помогала мне одеться, я не услышала от нее ни слова. Поневоле заподозришь, что я имела дело с ней. И от этой мысли мне

стало по-настоящему жутко.

Однако я постаралась скрыть свой страх. В самом деле, возможно, я слишком рано поднимаю панику. От лорда Бейрила я пока не видела ничего дурного. Если бы он хотел причинить мне вред – то давным-давно бы сделал это. Поэтому я благосклонно кивнула ему и медленно прошествовала к столу. Опустилась на стул, чинно-благородно сложив на коленях руки.

Около стола как-то незаметно и неслышно материализовался высокий худощавый и седовласый мужчина в строгом черном фраке. Мгновение – и тарелка передо мной наполнилась горячим бульоном. А вот лорд Бейрил от супа отказался, едва заметно покачав головой.

Он оказался достаточно любезным, чтобы не надоедать мне новыми расспросами, и терпеливо дождался, когда я утолю первый голод. Затем кивнул слуге, и тот так же быстро и незаметно поменял блюда. Теперь передо мной стояло изумительное жаркое.

– Как насчет вина? – поинтересовался Томас, и на этот раз отказавшись от еды.

Не дожидаясь моего ответа, наполнил два фужера ярко-алым игристым напитком. С удовольствием пригубил один, другой бокал с любезным полупоклоном вручив мне.

– Скажите, Альберта, а что вы намерены делать в Бриастле? – спросил у меня лорд Бейрил.

Я как раз осмелилась на глоток вина, но от внезапного вопроса едва не подавилась. Напиток удивительно сильно обжег мне нёбо, и я приглушенно закашлялась, уткнулась лицом в салфетку, силясь не испачкать платье неаккуратными брызгами. Затем посмотрела на Томаса и вспыхнула от смущения, заметив, что тот улыбается. Правда, лорд торопливо спрятал свои эмоции под маской прохладного интереса.

– Что вы имеете в виду? – пожалуй, даже слишком резко переспросила я, злясь на него, а прежде всего – на себя за эту пусть и крохотную, но неловкую ситуацию.

С отвращением отставила почти полный бокал подальше. Обойдусь и без вина.

– Ну, вы приехали в большой город. – Лорд Бейрил пожал плечами, словно удивленный, что надо объяснять настолько очевидные вещи. – Приехали одни. Судя по всему, родственников у вас тут нет, поскольку вы собирались снимать комнату. Или просто решили посмотреть город? Но для этого у вас с собой было слишком много денег. Вы явно намереваетесь остаться здесь надолго. Вот я и спрашиваю – зачем или к кому вы приехали? По-моему, вполне резонный вопрос.

И лорд Бейрил пригубил бокал, глядя на меня с доброжелательным вниманием.

– Позвольте мне не отвечать на него, – холодно сказала я, не имея ни малейшего желания пускаться в долгие и нудные объяснения. Тем более я очень сомневалась, что Томас поймет мои резоны. Слишком большая материальная и сословная пропасть нас разделяла, не говоря уж о самом очевидном различии: он мужчина, а я – девушка.

– Конечно, это ваше право, я ни в коем случае не настаиваю, – с легкой ноткой досады отозвался лорд.

За столом повисла напряженная пауза. Я мрачно рассматривала кусочек жаркого, наколотый на вилку. По-моему, лорд Бейрил все-таки умудрился испортить мне аппетит. Даже смотреть на еду теперь противно.

– А вас не будет искать ваша семья? – неожиданно спросил лорд Бейрил.

Я тяжело вздохнула. Вот ведь привязался ко мне! Спрашивает и спрашивает. Неужели непонятно, что я не желаю разговаривать на эту тему?

– Не будет, – солгала я, прямо посмотрев в глаза лорду.

Тот изумленно изогнул бровь, губы его дрогнули в немом вопросе, и я заранее напряглась в неприятном ожидании. Но, к своей чести, лорд Бейрил промолчал. А я вновь взяла в руки бокал с вином, намереваясь запить горькое послевкусие обмана.

Несколько минут прошли в полной тишине, нарушаемой лишь дыханием слуги, который быстро и аккуратно убрал со стола, без лишних распоряжений догадавшись об окончании трапезы.

– Послушайте, Альберта... – вдруг начал лорд Бейрил, но осекся, словно был не в силах верно сформулировать предложение.

Я с такой силой стиснула в руках хрупкий хрустальный фужер, что едва не раздавила его. В последний момент опомнилась и чуть ослабила нажим пальцев.

– Скажите, как вы относитесь к магии? – наконец полюбопытствовал Томас и откинулся на спинку стула, глядя на меня блестящими глазами.

Как я отношусь к магии? Я удивленно хмыкнула. Никак, в общем-то. Да, я в курсе, что магия существует. Даже была однажды на представлении заезжего колдуна, который плевался огнем и на расстоянии тушил свечи. Хотя, если честно, этот верткий чернявый юнец более напоминал фокусника и ловкого лицедея, чем человека, действительно отмеченного милостью богов. Но даже сейчас я могла любоваться на достижения магической науки. Обеденный зал лорда Бейрила освещали не свечи, а несколько шаров, закрепленных под потолком. И мне было даже страшно представить, сколько стоили лорду эти вещи.

– Вы что-нибудь слышали о мыслевидцах? – продолжил Томас, не дожидаясь моего ответа.

– Вы о телепатах? – переспросила я, не совсем поняв значения нового слова.

– Не совсем, – уклончиво проговорил Томас. – Телепаты – это те, кто способен читать мысли. И зачастую сами не в силах контролировать свое умение. То есть они слышат чужие мысли постоянно, независимо от своего желания или нежелания. А мыслевидцы – это те, кто могут, так сказать, переселяться в тело другого человека. Мысленно, естественно. И быть незримыми свидетелями для какой-нибудь ситуации в прошлом.

Я продолжала выжидающе смотреть на лорда. Очень интересная информация! Правда, я не совсем понимаю, к чему мне знать о существовании таких людей.

– И есть люди, которые обладают полным природным иммунитетом к чарам мыслевидцев, – произнес лорд и нервно забарабанил пальцами по столу.

– Вот как, – проговорила я просто потому, что надо было как-нибудь отреагировать на слова лорда.

– Я полагаю, что вы как раз входите в число этих счастливиц, – завершил Томас, подняв бокал и посмотрев на меня через переливы алого.

Я вскинула брови. Я обладаю иммунитетом к чарам мыслевидцев? Ну что же, не могу сказать, что эта новость меня огорчает. Если честно, мне было бы неприятно знать, что кто-то способен увидеть мое прошлое моими же глазами. Да, мне есть, чего стыдиться. И я бы не хотела, чтобы мои тайны стали достоянием общественности.

Затем я приглушенно ахнула, вдруг вспомнив, как настойчиво лорд Бейрил хватал меня за руки и бормотал что-то о том, что должен сам это увидеть. Получается, он – мыслевидец? Это обстоятельство могло бы объяснить некоторые странности в его поведении.

– Значит, вот почему вас хотели убить, – брякнула я и тут же торопливо прикусила язык.

Настал черед лорда давиться вином, поскольку сказала я это как раз в тот момент, когда он делал очередной глоток.

– Почему вы сделали такой вывод? – отрывисто спросил он, мазнув по мне внимательным взглядом.

– По-моему, это очевидно. – Я пожала плечами. – Людям не нравится, когда кто-то роется в их воспоминаниях.

– Поверьте, это не так-то легко сделать, – заверил меня лорд. – Для этого мне необходим непосредственный и достаточно продолжительный контакт. Кроме того, если второй участник будет сопротивляться, то я вряд ли много увижу. Так, отдельные эпизоды, почти не связанные друг с другом.

Я нахмурилась, заметив, как при этом лорд Бейрил отвел взгляд. Ой, сдается мне, он темнит. Все он прекрасно увидит. Правда, другой вопрос, насколько болезненно и неприятно это будет для того, в чьи мысли он проникнет.

– Конечно, все будет зависеть от моего упорства, – чуть слышно добавил Томас, тем самым подтвердив мои предположения. Но тут же замолчал, потянувшись за бутылкой и намереваясь налить себе еще вина.

Я посмотрела на свой почти опустевший бокал, и лорд Бейрил, заметив это, привстал со своего места. Ловко наполнил мой фужер до самого края, затем опять небрежно развалился на стуле, неотрывно глядя на меня.

Я смущенно заерзала, не зная, как реагировать на столь неприличное проявление внимания. Почему он так на меня смотрит? Как будто очень хочет что-то сказать, но по какой-то причине стесняется этого сделать. Что такого страшного или постыдного он собирается мне поведать?

– Для чего вы мне все это рассказываете? – полюбопытствовала я и напряженно выпрямилась в ожидании ответа.

– Когда я дотронулся до вас, то ничего не почувствовал, – протянул лорд Бейрил. – Вообще ничего. Ни отрывка мысли, ни какую-нибудь яркую эмоцию. Это... Это удивило меня. До сего момента я ни разу не встречал человека, который был бы настолько невосприимчив к моему дару. Но, с другой стороны, если я не в силах заглянуть в ваше прошлое, то это никто не сумеет сделать.

Мои брови поднимались все выше и выше по мере того, как мой собеседник говорил. Ничего не понимаю! Ах да, по-моему, я уже признавалась сегодня в полнейшем непонимании ситуации. А зачем кому-то, собственно, лезть в мои мысли? Я птица не столь высокого полета, чтобы кого-то могли заинтересовать мои воспоминания.

– Вы сказали, что меня могли попытаться убить из-за моей способности, – вдруг резко вернулся к предыдущей теме лорд Бейрил. – Что же, полагаю, это самое простое объяснение произошедшему. Не буду скрывать, врагов у меня всегда хватало. И в последнее время их количество растет с пугающей быстротой.

– Сочувствую, – с достаточной долей равнодушия обронила я, воспользовавшись паузой, когда лорд смочил губы вином.

Не то чтобы я действительно жалела его. Если у него много недоброжелателей, то, по-моему, прежде всего это его вина. Я не верю в то, что бывает дым без огня и ненависть без причины.

– Если бы я вспомнил, что же со мной случилось сегодня утром, – пробормотал Томас, пропустив мимо ушей мое замечание. – Если бы я только вспомнил!.. Но едва я пытаюсь вернуться на несколько часов назад – как моя голова взрывается изнутри от боли. Смешно. Я так часто видел прошлое других, а теперь не могу увидеть свое...

На этот раз я промолчала, поскольку просто не понимала, что должна сказать. Опять пробормотать слова утешения и сожаления? Да мне, если честно, плевать на его проблемы. Своих бед хватает.

Впрочем, лорд Бейрил и не ожидал от меня какой-либо реакции. Он задумчиво водил пальцем по кромке бокала, опять погружившись в какие-то свои размышления.

Я тоскливо вздохнула. По-моему, сейчас самая пора встать и проститься с любезным хозяином. Но кто бы знал, как мне не хочется отправляться на ночные улицы Бриастля! И потом, мне еще не вернули мои сбережения. Вряд ли лорд Бейрил решил их присвоить. Наверное, просто забыл о деньгах. Как бы теперь повежливее завести разговор на эту тему, постаравшись не обидеть потомственного аристократа? А то еще подумает, что я заподозрила его в желании присвоить мои жалкие гроши.

– Альберта, я хочу предложить вам работу, – вдруг сказал лорд и взглянул на меня, явно ожидая увидеть реакцию на свои слова.

Я недоуменно кашлянула. Работу? Мне? И какую же, хотелось бы мне знать?

– Послушайте, какие выводы я сделал о вас, – продолжил лорд, убедившись, что я внимательно слушаю его. – Вы из маленького провинциального городка. В недавнем вашем прошлом произошла какая-то неприятная ситуация. Что-то, что заставило вас почувствовать себя опозоренной. Скорее всего, это имеет

отношение к несчастливой или же невзаимной влюбленности. Вы не нашли поддержку в семье или же постеснялись рассказать о произошедшем. Поскольку ваш возлюбленный почти наверняка тоже родом из Итрона, то вы решили уехать прочь из города. Чтобы, так сказать, не бередить сердце при случайных встречах. Естественно, свою семью вы в известность не поставили. Собрали все свои деньги, нехитрый скарб – и купили билет до Бриастля. У вас тут нет ни знакомых, ни родственников, а если бы и были, то вы вряд ли бы обратились к ним, опасаясь, что те сообщат вашим родным.

Лорд Бейрил замолчал и сделал большой глоток из бокала, желая смочить горло после долгой тирады.

Я, в свою очередь, тоже дрожащей рукой потянулась за фужером. Правда, мои пальцы тряслись так сильно, что я едва не расплескала напиток, пока несла его ко рту. Но лорд милостиво сделал вид, будто не заметил моего волнения.

– Откуда... – Голос предательски отказывался мне служить. Я хрипло кашлянула и попробовала еще раз: – Откуда вы это узнали? Про несчастливую любовь и прочее...

– Сколько вам лет? – вопросом на вопрос ответил лорд Бейрил. – Двадцать? Двадцать один? Вряд ли больше. В маленьких городках предпочитают заключать брачные союзы как можно раньше. Ваш возраст уже опасно приблизился к той черте, когда вас назовут старой девой. А ведь вы весьма недурны собой. Я бы даже сказал – красивы. Ни за что не поверю, что у вас не было достойных ухажеров. Но по какой-то причине вы всех отвергли, не торопясь к алтарю. А что за причина может заставить молодую и красивую девушку отказаться от мечты примерить белое платье невесты? Лишь какая-то другая любовь, которую она предпочитает держать в тайне от остальных. – Лорд Бейрил сделал короткую паузу, после чего прямо спросил: – Альберта, вы встречались с женатым человеком. Верно?

Я закрыла глаза, не в силах больше выдерживать его взгляд, который словно сдирал с меня кожу живьем. О, теперь я понимаю, почему у лорда столько недоброжелателей. Если это его обычная манера вести разговор, то в этом нет ничего удивительного. Напротив, странно, что его лишь однажды попытались убить. Я знакома с ним меньше суток, а уже руки чешутся запустить чем-нибудь тяжелым в этого наглого самодовольного типа, даром, что аристократ. Ишь как улыбается ехидно. Нельзя же спрашивать о настолько личном!

Это выходит за всяческие рамки!

– Можете не отвечать, – милостиво разрешил мне лорд, видимо, заметив, как я переменялась в лице. – Я и без того вижу, что попал в самую точку. По всей видимости, о порочной связи узнала жена вашего возлюбленного. Пригрозила рассказать обо всем. И вы бежали, спасаясь от всеобщего осуждения и суда общественности.

В последней фразе Томаса скользнуло настолько неприкрытое пренебрежение, будто его весьма веселила мысль о том, что кто-то может всерьез опасаться подобного.

Я опустила голову, чувствуя, как мои уши и щеки предательски потеплели.

– Нет, жена Джеда, хвала небесам, ни о чем не узнала, – пробормотала я. – Это... Это Джед...

Я запнулась и стихла, осознав, что в противном случае захлебнусь в рыданиях. Перед мысленным взором сам собою встал тот летний пригожий вечер...

Пылающий шар солнца коснулся горизонта, торопясь уйти на ночной покой. День сегодня выдался непривычно жарким. Парило, предвещая скорую грозу. На севере уже начали клубиться черные тучи, но над Итроном еще безмятежно синело небо, медленно наливаясь вечерней глубиной.

Я обмахнула руками потное лицо и ускорила шаг. Матушка попросила меня пригласить Джеда на вечернее чаепитие. Его жена, Летисия Парксей, уехала с детьми в соседний городок проведать ее родителей. И я торопилась поскорее увидеть возлюбленного. Мы сможем провести вместе в долгожданном одиночестве несколько минут. Возможно, обсудим произошедшее на прошлой неделе. Миновало уже столько дней, а мне так и не удалось увидеть Джеда, спросить его, все ли было в порядке, не показалась ли я ему смешной и неопытной...

Я невольно улыбнулась, вспомнив то чувство всеобъемлющего счастья, которое охватило меня, когда Джед начал ласкать мою обнаженную грудь.

Мы расположились на берегу лесного озера, где можно не бояться быть застигнутыми врасплох. А потом он вошел в меня, и я ахнула от неожиданной боли. Забилась, пытаюсь освободиться, и Джед начал покрывать поцелуями мое лицо и шею, хриплым шепотом умоляя потерпеть...

Хвала небесам, это не продлилось долго. Через минуту, быть может, две я ощутила в себе теплую пульсацию, и Джед со вздохом удовлетворения откинулся в сторону. А потом он помог мне привести себя в порядок и долго гладил по волосам, убеждая, что ничего страшного или непоправимого не произошло. Когда люди любят друг друга – это закономерный итог их отношений. Никто и никогда не узнает об этом. Это будет только наша тайна. Теперь мы стали по-настоящему единым целым.

Правда, вскоре Джеду пришлось уйти к жене и детям. Но он обещал, что обязательно найдет возможность встретиться со мной на следующий день. Наверное, что-то произошло, раз ему не удалось исполнить обещание.

Около двери до боли знакомого дома я остановилась. Сердце почему-то закололо, но я списала это на радостное волнение от ожидания встречи. Но я никак не могла набраться решимости и постучать. Поэтому услышала голоса, доносящиеся из распахнутого настежь окна.

Первым моим порывом было громко забарабанить в дверь, не зря же меня с детства учили, что подслушивать нехорошо! Но я вдруг уловила свое имя. И сама не заметила, как подошла ближе, заинтригованная.

– А малышка Альберта оказалась так себе, – важно разглагольствовал с кем-то Джед. – Грудь маловата. В платье она казалась больше. Бедра какие-то узкие. Да и вела себя, словно бревно. Глазами только лупала и жаловалась, что больно. Как будто не знала, дурочка, что в первый раз всегда больно.

В ответ раздался дружный мужской смех, и я замерла от ужаса. С кем он это обсуждает? Там же явно не один человек внимает его откровениям!

– Вовремя Белый Бог отвел меня от нее, – проговорил другой голос, в обладателе которого я без особых проблем определила Грегора Вилкса – высокого долговязого юношу с прыщавым лицом, который каждый субботний бал у бургомистра буравил меня томным влажным взором и грустно вздыхал,

не осмеливаясь пригласить на танец. – Моя мать ведь давно настаивала, что Альберта – выгодная партия для меня. Да я сам с интересом на нее поглядывал. Но теперь буду держаться от нее подальше. Слаба на передок оказалась.

– Да, действительно, – поддержал его еще кто-то очень знакомый, но чей голос я никак не могла распознать из-за звона в ушах... – Переспать с женатым... Фу, гадость какая! Бедняжке Альберте придется уехать из Итрона. Вряд ли теперь кто-нибудь осмелится сделать ей предложение. А еще носик морщила и женихов выбирала. Довыбиралась! Теперь такая невеста никому и даром будет не нужна.

Там говорили еще много обидных и страшных слов. Кто-то даже предложил измазать ворота моего дома навозом, чтобы все знали, какую распутную дочь воспитали мои родители. Я не запомнила, как ушла из сада. По-моему, у меня началась лихорадка. Голова пылала и раскалывалась от боли. В глаза словно песка насыпало – так они горели от невыплаканных слез.

Матушка решила, будто я заболела, когда увидела мое состояние. Естественно, она не стала меня ругать за приглашение, которое я не передала. Вместо этого она уложила меня в постель и повелела отдыхать, сказав, что чаепитие отменяется.

Ночь я провела без сна. Рано утром выскользнула из дома, прижимая к груди дорожный саквояж с нехитрым багажом. И я точно знала, что больше никогда не вернусь в этот город.

– Получается, ваш возлюбленный решил похвалиться своими подвигами перед друзьями, – задумчиво проговорил лорд Бейрил, и звучание его голоса заставило меня очнуться.

Я непонимающе взглянула на него. Откуда он это узнал? Неужели я говорила все это вслух? Какой кошмар и стыд!

– Просто это достаточно стандартная ситуация. – Лорд грустно усмехнулся, заметив, что я на него смотрю. – Простите за цинизм, Альберта, но вы не первая и не последняя девушка, которая поверила красивым сказкам про любовь.

Эти все старо как мир. Он якобы по настоянию родителей женился на нелюбимой. Она, милая и доверчивая, готова ждать его столько, сколько потребуется. Идут годы. У возлюбленного каким-то чудом рождаются дети, хотя он клянется, что уже давно не спит с супругой в одной постели. Время жестоко к женщинам. Не успеешь оглянуться – как на лице появились первые морщинки, а виски посеребрила ранняя седина. И уже нет толпы поклонников под дверью. Есть только тот, чью ложь давно разгадала. Но все равно по привычке продолжаешь верить, что когда-нибудь он точно постучится в твою дверь и больше никуда не уйдет.

Я смотрела на лорда во все глаза. Ого, как его разобрало! Какую долгую прочувствованную тираду выдал. Неужели моя незамысловатая история тронула его сердце?

– В некотором смысле вам еще повезло, Альберта, – глухо проговорил лорд Бейрил, что-то пристально разглядывая на дне своего бокала. – Вы быстро поняли, что ваш избранник – мерзавец. Да, урок получился жестоким, но своевременным. Зато вы не потеряли годы в бесплодных ожиданиях чуда. Вы еще очень молоды и вполне успеете начать все сначала.

Я приглушенно хмыкнула. Начать все сначала? Ну да, а что мне еще остается. Правда, вряд ли это возможно сделать в моем родном городке. Теперь каждая собака там будет знать о моем позоре.

– Увы, я не могу сказать, что вы поступили верно, сбежав из дома, – продолжил свои размышления Томас. – Столица кажется провинциалам неким чудесным местом, где сбываются все мечты. Но это не так. Любой большой город – это чудовище, пожирающее людские судьбы. Особенно оно любит лакомиться молоденькими девушками, наивными и неискушенными. В первый же день вы потеряли свой багаж. А ведь могло бы случиться что-нибудь куда страшнее. Что, если вас специально заманивали к той подворотне, и вас бы там встретила компания развязных молодчиков, ищущих бесплатное развлечение и удовольствие?

Я украдкой поежилась. К чему отрицать очевидное – Томас прав. Я ведь и сама думала о такой возможности.

– Зачем вы все это мне говорите? – спросила я, с любопытством наблюдая за тем, как лорд вновь потянулся за бутылкой с вином. Опрокинул ее над бокалом, но в итоге получил лишь несколько жалких капель. Ого, и когда только успел все осушить? Я ведь к вину почти и не притронулась.

– Потому что мне вас жалко, – прямо ответил лорд, прищелкнув пальцами. И тотчас же предупредительный молчаливый слуга, о присутствии которого я умудрилась забыть – настолько тихо он себя вел, – поставил перед господином новую бутылку. Ловко обтер ее от пыли белоснежной салфеткой и откупорил.

– И потому что я испытываю к вам признательность, – добавил Томас, наблюдая, как его бокал медленно наполняется новой порцией алкоголя. – Если бы не ваше вмешательство – я бы погиб. – Слабо усмехнулся, чуть слышно обронив: – И это было бы весьма досадное происшествие.

– Для вас – несомненно, – с сарказмом ответила я.

– Так вот, я хочу предложить вам работу, – сказал лорд, словно не услышав моего замечания. Торопливо добавил, заметив, как я нахмурилась: – Не беспокойтесь, я не потребую от вас ничего невыполнимого или, упаси небо, непристойного! Скажем так, вы выполните для меня одно поручение. И я щедро заплачу вам за это.

Я открыла было рот, желая немедленно отказаться, но почти сразу закрыла его. Нет, не стоит торопиться. Сначала выслушаю, какого рода эта работа. Возможно, я слишком скоро на выводы, и на самом деле лорд Бейрил всего лишь желает нанять меня как горничную или же как еще одну служанку. Пожалуй, в моем положении это будет наилучшим выходом. Не могу сказать, что я в восторге от манер лорда, но все-таки пока он держит себя в рамках приличий. Если, конечно, не считать того, как он настойчиво хватал меня за руки. Однако я уже получила объяснение его поведению, и меня оно вполне устроило. Зато я обрету крышу над головой, и мне не надо будет скитаться по улицам Бриастля, которые, как оказалось, могут быть весьма опасны для девушки без должного сопровождения.

– Насколько я понимаю, вы знаете грамоту? – поинтересовался лорд Бейрил.

– Конечно, – подтвердила я. – Я умею читать и писать. Обучена счету. Немного понимаю лейтонский язык.

В последнем пункте я слегка схитрила. На самом деле я в совершенстве знала лейтонский, поскольку моя мать была родом из Гроштера, столицы этого соседнего государства. Правда, покинула страну в юном возрасте, однако постаралась не забывать родного языка и по мере сил и возможностей передала мне свои знания.

– Вот как? – Лорд Бейрил недоверчиво вскинул брови. Протараторил несколько фраз на лейтонском, намерено коверкая окончания и падежи.

– Понятия не имею, сколько сейчас стоят кальмары на рыбном рынке, – честно ответила я.

– Ну надо же. – Томас покачал головой. – Очень, очень недурственно, Альберта.

Я опустила голову, храня в уголках рта усмешку. Мне была приятна похвала собеседника, но я не желала этого показывать.

– Ну что же, в таком случае вы подходите для моих целей просто-таки идеально, – завершил Томас. – Альберта, я хочу, чтобы вы...

Окончить фразу он не успел. Магические шары, установленные по углам комнаты, вдруг мигнули. Затем вспыхнули настолько ярким ослепляющим светом, что я, невольно вскрикнув, прикрыла лицо руками.

Дверь, ведущая из обеденного зала в коридор, с грохотом отлетела в сторону, лишь каким-то чудом не слетев с петель. Я услышала, как в комнату кто-то торопливо вбежал, но при всем желании никак не могла увидеть, что же происходит – мешал обжигающе белый свет, заливающий помещение.

– Лорд Томас Бейрил, – услышала я незнакомый повелительный голос. – Вы арестованы по подозрению в убийстве вашей невесты Джессики Миртон.

– По-моему, вы что-то перепутали, – с иронией тут же отозвался лорд, словно совершенно не удивленный предъявленным обвинением. – Моя невеста Джесси

жива и здорова. В чем вы можете без проблем убедиться, поскольку она перед вами.

Я отчаянно хотела спать, поэтому то и дело украдкой сщеживала зевком за зевком в раскрытую ладонь.

Часы в гостиной, куда мы перебрались после внезапного вторжения незваных гостей, показывали первый час ночи. Но по всему было видно, что разговор еще далек от завершения. И я никак не могла встать и удалиться, поскольку была одним из основных действующих лиц. Хотя предпочитала помалкивать, только бы не привлечь к себе лишнего внимания. Полагаю, в моем положении это будет наилучшим выходом, поскольку я играю роль другого человека.

Лорд Бейрил удобно развалился в низком кожаном кресле около камина и грел между ладонями очередную бокал с вином. Правда, к его чести стоит отметить, что после прихода полицейского дознавателя он не сделал ни одного глотка алкоголя.

– Значит, вы утверждаете, что эта девушка – Джессика Миртон? – в десятый, наверное, раз спросил дознаватель, который стоял почти по центру комнаты и недоверчиво переводил взгляд с меня на Томаса и обратно.

К слову, дознаватель оказался весьма молодым мужчиной лет двадцати пяти, вряд ли больше. Светлые взъерошенные волосы непослушной челкой падали ему на лицо. А вот в голубых глазах светился ум.

– Я не просто это утверждаю, это так и есть, – холодно проговорил лорд. Послал мне воздушный поцелуй и с явным намеком похлопал по подлокотнику кресла, с непривычной лаской в голосе проворковав: – Дорогая, иди сюда. Хватить жаться в уголке. Пусть господин дознаватель посмотрит на тебя и убедится, что твоей жизни и здоровью ничто не угрожает.

Я уныло вздохнула. Быть может, стоит прекратить весь этот спектакль и сразу признаться дознавателю, что я – Альберта Вейсон, а не какая-то там Джессика?

Но почти сразу я отказалась от этой идеи. Полагаю, именно об этой работе так упорно намекал мне лорд Бейрил. Я должна сыграть роль его невесты. В принципе почему бы и нет? Главное, что он обещал хорошо заплатить мне за маленькое представление!

«Да, но что, если он действительно убил свою невесту? – трусливо протянул глас рассудка. – Тогда денег ты можешь не дожидаться. Скорее, он поторопится расправиться и с тобой, когда поймет, что опасность быть разоблаченным миновала. Альберта, это очень непонятная и жестокая игра, правил которой ты не знаешь. Не лучше ли выйти из нее в самом начале?»

– Как-то не торопится ваша невеста выполнить столь простую просьбу, – с кривой ухмылкой проговорил дознаватель.

В этот момент я перехватила взгляд лорда Бейрила. О, сколько в нем было эмоций! От самого настоящего отчаяния до обещания всевозможных благ.

И я... Я сама не заметила, как шагнула вперед. Подошла к креслу лорда и небрежно опустила на подлокотник, нежно обвив шею Томаса руками.

– Прости, дорогой, – проворковала я, постаравшись, чтобы это не прозвучало слишком лицемерно. – Я просто никак не могу прийти в себя. Надо же, тебя обвиняют в моем убийстве! Бред какой-то!

И я презрительно фыркнула, с интересом наблюдая за реакцией дознавателя на свои слова.

Несчастный мужчина покраснел до такой степени, что на лбу выступила обильная испарина. Кашлянул и ловко выудил откуда-то носовой платок, осторожно промокнул пот и убрал его обратно. И лишь после этого глухо заговорил.

– Так вы утверждаете, будто являетесь невестой лорда Бейрила? – на сей раз он адресовал уже знакомый вопрос мне и растерянно оглянулся на двух дюжих молодцов в черной мешковатой одежде, в сопровождении которых совсем недавно выбил дверь в обеденном зале. Те упорно пытались слиться с обстановкой и не торопились прийти на помощь дознавателю, явно способные лишь на демонстрацию грубой физической силы.

- Да, - важно подтвердила я. - Утверждаю.

- И я готов засвидетельствовать верность сего утверждения, - витиевато добавил Томас, после чего ловко перехватил мою руку и поцеловал ее в раскрытую ладонь.

Я дернулась, словно от удара. А вот это, по-моему, было лишним! Но почти сразу заметила, с каким жадным любопытством дознаватель следил за этой сценой, поэтому с усилием растянула губы в улыбке.

- Ах, негодник, ну не при всех же! - прощепетала я и легонько стукнула лорда по плечу.

- Но как так? - с нескрываемой обидой забормотал дознаватель. - Я ведь рассчитывал...

Правда, тут же осекся, видимо, сообразив, что сболтнул лишнего. Опустил голову и принялся усердно расковыривать носком ботинка щель между двумя паркетинами.

Лорд Бейрил выразительно передернулся при виде этого зрелища, однако промолчал. Вкрадчиво поинтересовался:

- На что именно вы рассчитывали, молодой человек? Кстати, вы ведь мне так и не представились.

- Меня зовут Генри, - с крайней неохотой выдавил дознаватель. - Генри Дигенс.

- Надеюсь, вы не обидитесь, но я впервые о вас слышу, - сказал лорд Бейрил, продолжая при этом держать мою руку в своей. По-моему, он вообще о ней забыл, а я не решалась напомнить, осторожно высвободив ее из крепкой хватки. Добавил: - А я ведь знаю почти всех в главном полицейском управлении Бриастля.

Я изумленно вскинула бровь. Вот как? Интересно, откуда у лорда такие сведения? Обычно аристократия старается держаться подальше от простого народа. Да, полицию возглавляет лорд Роберт Гиль, который

по совместительству является главой Тайной Канцелярии. Но даже в нашем крохотном Итроне знают, что лорд очень редко уделяет внимание своим полицейским обязанностям. Всеми делами ведает...

Тут я невоспитанно икнула. Ой. Ой-ой-ой. Нет, я понятия не имела, как зовут заместителя лорда Гиля. Но в одной из газет я видела магиснимок, на котором лорд был изображен в компании весело смеющихся мужчин. И я могла бы поклясться, что справа от главы Тайной Канцелярии стоял мужчина, как две капли воды похожий на лорда Бейрила! А скорее всего, именно Томас стоял около лорда Гиля. Кстати, он был единственным из этой толпы, кто даже не улыбался.

– Меня пару дней назад как повысили, переведя из уличного патруля, – после недолгой паузы негромко признался Генри, опять побагровев от смущения.

– И кто же вас послал в мой дом? – любопытствовал лорд Бейрил, резко подавшись вперед.

Он сделал это настолько неожиданно, что порывистым движением едва не спихнул меня с подлокотника кресла. Я недовольно фыркнула и поднялась на ноги, постаравшись проделать это как можно более грациозно. Лучше постою, авось целее буду.

– Леди Джессика, я вижу на вашем лице синяк, – вдруг сказал Генри, в очередной раз проигнорировав прямой вопрос лорда Бейрила. – Скажите, как это произошло?

Синяк? Ах да, я и забыла о нем!

И я с невольной гримасой потерла скулу. Хотела бы я сама знать, когда и как заполучила столь сомнительное украшение!

– Говорите прямо, ничего не бойтесь! – ободрил меня дознаватель. С настоящей ненавистью покосился на лорда Бейрила. – Вас... Вас кто-нибудь ударил? Не бойтесь, мы сумеем призвать этого человека к ответу!

После чего горделиво выкатил грудь и опять покосился на своих сопровождающих внушительной комплекции.

– Если вы так пытаетесь обвинить меня в столь прискорбном происшествии, то делаете это зря. Я не бил Джессику, – хмуро сказал лорд Бейрил. – Она...

И замялся, явно не придумав заранее правдоподобного объяснения.

– Не поверите, я запнулась каблуками о складку ковра в своей комнате и ударилась об угол туалетного столика, – подхватила я его речь и лучезарно улыбнулась дознавателю.

– В вашей комнате? – с какой-то странной интонацией переспросил он. – Верно ли я понимаю, что вы проживаете под одной крышей с лордом Бейрилом?

Вот ведь занудный тип! И что ему нейдет? Сказано же, что с невестой лорда Бейрила все в полном порядке. Вот она – стоит перед ним целая и невредимая. Ан нет, продолжает какие-то вопросы задавать.

«Но на самом деле ты – не Джессика, – резонно возразил внутренний голос. – Смотри, Альберта, будь осторожна! Возможно, ты слишком быстро прониклась теплыми чувствами и доверием к лорду. Кто даст гарантии, что на самом деле он – не жестокий убийца?»

– Да, мы проживаем в одном доме, – подтвердил лорд Бейрил и тоже встал. Одним быстрым размытым движением пересек разделяющее нас пространство и заключил меня в крепкие объятия, после чего проговорил, в упор глядя на Генри: – Ни я, ни моя невеста не видим ничего страшного или постыдного в сексуальных отношениях до брака. Когда шьешь себе камзол у портного – то раз десять примеришь. А тут себе пару на всю оставшуюся жизнь выбираешь. Глупо было бы уповать лишь на одно везение и улыбку богов. Не находите?

Генри к окончанию прочувственной тирады Томаса стоял настолько багровый, что мне его стало невольно жаль. Ох, бедняга! Наверное, он никогда в жизни столько не смущался, сколько за этот вечер.

Впрочем, мои щеки тоже немного потеплели. Особенно когда я почувствовала, как руки Томаса весьма недвусмысленно скользнули по моей талии, прижав меня покрепче к себе. Ох, как бы он не вздумал на живом примере продемонстрировать несчастному дознавателю, что между нами все настолько серьезно.

К слову, даже молчаливые верзилы впервые за все время своего неподвижного стояния в гостиной проявили некое подобие чувств. Принялись переступать с ноги на ногу, переглядываться и ухмыляться, словно их очень веселила поднятая тема.

– Да, но... – беспомощно протянул Генри, явно желая воззвать к нормам морали и этикета.

Лорд Бейрил досадливо поморщился и вдруг прильнул ко мне с поцелуем.

Это было так неожиданно, что я не успела отреагировать. А спустя секунду мне уже и не хотелось прекращать это безобразие.

Губы Томаса оказались настолько горячими, что сперва я испугалась – не терзает ли его жестокая лихорадка. Но почти сразу все посторонние мысли вылетели из моей головы.

Казалось, будто моя душа сейчас оторвется от тела. Так приятно мне не было никогда! Даже ласки Джеда не вызывали во мне такого горячего желания. Сладкая истома зародилась где-то в глубине живота. Хм-м... Вот, наверное, почему подобную страсть называют «животной». Именно отсюда волна тепла начала распространяться по всему моему телу, грозя лишить меня остатков разума.

Впрочем, это не продлилось долго. К моему нескрываемому огорчению, лорд Бейрил внезапно отпрянул от меня. Уставился мне в глаза с таким первобытным ужасом, что я сама испугалась. О небо, что это с ним? Неужели я сделала что-то неправильное или отвратительное? Но он сам поцеловал меня, не я же к нему первой полезла...

– Все-все, я понял, – взмолился несчастный Генри, видимо, превратно истолковав наш обмен взглядами за намерение продолжить прилюдные ласки. – Вы друг

друга любите и посему решили не дожидаться брачной церемонии. Ну что же, ваше право. В конце концов, кто я такой, чтобы судить вас.

Я почти не вслушивалась в смущенное бормотание растерянного дознавателя. В моей голове сейчас роились сотни мысли. Но, как ни странно, далеко не только что случившийся внезапный поцелуй занимал меня больше остального.

Интересно, можно ли меня теперь считать павшей женщиной? Мало того что я потеряла невинность до свадьбы, так еще и целовалась с почти незнакомым мужчиной, которого встретила менее суток назад.

Хотя, с другой стороны, – не все ли равно? Мои родные остались в другом городе. Они не смогут осудить меня. А для всех остальных я Джессика Миртон. И почему я должна радеть о репутации незнакомой мне девушки?

– То есть у вас действительно все серьезно? – с непонятной ноткой обиды и досады осведомился дознаватель, внезапно прервав свой жалкий лепет.

– Вы даже не представляете, насколько, – с усмешкой подтвердил лорд Бейрил.

– Ну что же, в таком случае не смею больше отнимать у вас время. – Генри вдруг выпрямился, щелкнул каблуками сапог и вежливо поклонился. Посмотрел на меня и с неожиданной заботой в голосе поинтересовался: – Так с вами точно все в порядке, леди Джессика? Вы не желаете покинуть этот дом в моем сопровождении?

Он назвал меня «леди»? Очень мило. А ведь Генри наверняка понимает, что я не принадлежу к аристократии. Я при всем своем желании не могу вообразить ситуацию, при которой дочь знатного семейства жила бы под одной крышей с женихом до свадьбы! И пусть лорд Бейрил что угодно говорит про нынешнюю свободу нравов, но это просто немыслимо! Вполне допускаю, что внебрачные связи не являются чем-то небывалым для высшего общества. Недаром в народе ходит столько смешных историй про тех, кому не повезло быть застуканными в самый разгар постельных утех не вовремя вернувшимися супругами. Но одно дело – необременительная связь на стороне, а совсем другое – жить вместе без благословения богов. На второе люди смотрят куда строже. Ведь если ты позволяешь себе такое, то тем самым оскорбляешь Белую Богиню, хранительницу семейного очага, отвергая ее покровительство и защиту.

На этом месте своих размышлений я досадливо поморщилась. Н-да, вообще-то, не мне рассуждать на такие темы. Я-то уж точно нанесла смертельное оскорбление Белой Богине, переспав с женатым человеком. Можно сказать, плюнула на священный алтарь благословенного небесами брака.

- Нет, не желаю, - немного сухо вато ответила я.

- И еще раз доброй ночи, - пожелал Генри. Опять пунцово зарделся, видимо, сообразив, как это двусмысленно прозвучало. И отправился к двери.

Точнее, он лишь попробовал покинуть комнату. И даже успел сделать два шага по направлению к выходу. Как вдруг налетел на лорда Бейрила. Да с такой силой, что рухнул на пол от столкновения.

Я изумленно захлопала ресницами. Как такое случилось? Только что Томас стоял подле меня так близко, что я слышала его дыхание. Как вдруг он оказался подле дознавателя. Но я не видела, как он преодолел это расстояние! Точнее, заметила лишь размытую тень, которая вряд ли могла принадлежать человеку - настолько быстро и бесшумно она двигалась.

- Ох простите мне мою неуклюжесть! - тем временем зачастил лорд Бейрил и поспешно принялся поднимать несчастного оглушенного после удара дознавателя с пола. - Я случайно! Понятия не имею, как такое могло произойти!

Верзилы, насторожившиеся было и синхронно шагнувшие вперед, расслабились, видимо, поняв, что их начальнику ничего не грозит. Генри, все еще растерянно хлопающий ресницами, послушно подал руку Томасу, и тот легко вздернул его на ноги.

- Ничего страшного, - пробормотал было дознаватель и тут же осекся, побледнев от страха.

Что это с ним? Я изумленно хмыкнула, предпочитая не вмешиваться во всю эту странную ситуацию. Но тут же понятливо улыбнулась, увидев, как отчаянно Генри пытается вырвать свою руку из крепкой хватки Томаса. Ага, сдается, лорд Бейрил сейчас роется в его воспоминаниях, выискивая так и не полученные ответы на свои вопросы.

Впрочем, эта своеобразная сцена не продлилась долго. Почти сразу Томас дружески похлопал дознавателя по плечу и отступил на пару шагов, прервав так называемый телесный контакт.

– Еще раз прошу меня извинить за это столкновение. Понятия не имею, как так получилось, – с любезной улыбкой проговорил он. – Надеюсь, вы не в обиде.

Генри промолчал. Обиженно вздернул подбородок и со всей возможной скоростью рванул прочь из комнаты. За ним заторопились и два молчаливых и почти одинаковых на лицо молодца. Мгновение, другое – и мы остались в одиночестве.

– Ну и кто послал полицию в ваш дом? – не выдержав, спросила я.

Лорд Бейрил вместо ответа заговорщицки подмигнул мне, затем бесшумно скользнул к двери и резко распахнул ее. Выглянул в коридор, видимо, желая убедиться, что нас никто не подслушивает, затем удовлетворенно кивнул и вернулся к креслу около камина.

– Бедняга Генри, – пробормотал он, не торопясь сесть. – Только вчера перешел из уличных патрульных в младшие дознаватели. Но, боюсь, его карьера, сделавшая такой головокружительный взлет, на этом и завершится.

– А по-моему, это подло, – фыркнула я. – Он же не виноват в том, что стал марионеткой в чужих руках. Ему отдали приказ, и он просто хотел его выполнить. А вы желаете отомстить ему.

– Я? Отомстить? – искренне удивился лорд Бейрил. – Джессика, милая, опомнись. И в мыслях такого не было. Просто Генри мало того что не арестовал меня, так еще и выдал того, кто его отправил в мой дом. Такие ошибки не прощают.

Я кисло поморщилась, заметив, что он упорно продолжает именовать меня Джессикой. К тому же перешел на «ты». Как-то все это слишком внезапно для меня.

– Так кто же его отправил? – вновь поинтересовалась я. Добавила с недовольной гримасой: – И, вообще-то, смею напомнить, я не Джессика, а Альберта.

– Советую тебе забыть о своем настоящем имени, – вальяжно проговорил Томас и поднял бокал, который оставил на подлокотнике кресла. – На неопределенный срок ты станешь Джессикой Миртон. Я буду называть тебя так каждый раз, когда нас могут подслушать. Кстати, ты неплохо сыграла свою роль, хотя мы не успели обсудить твою новую работу. – И он отсалютовал мне бокалом. Усмехнулся. – По-моему, это заслуживает денежного поощрения.

– Сколько? – прямо спросила я. – Сколько я получу, если продолжу представляться всем Джессикой Миртон?

– А ты прямая особа. – Лорд Бейрил одобрительно хмыкнул. – Мне это нравится. Не то что дамы из высшего света. Постоянно вокруг да около ходить будут, но на прямой вопрос не отважатся.

– Сколько? – повторила я. – И, кстати, прежде вы должны будете дать мне слово чести, что не убивали свою невесту. А то, как я погляжу, вы не особо переживаете по этому поводу. Странное поведение для человека, потерявшего возлюбленную...

Я не договорила фразу. Лицо Томаса исказила такая боль, что мне невольно стало не по себе. Его глаза в мгновение ока омертвели, губы застыли в презрительной ухмылке.

– Эмоции – это то, что делает нас слабее, – глухо проговорил он. – Особенно если их выказывать на публике. Альберта, ты и понятия не имеешь, что на самом деле я чувствую. И лучше бы тебе и не знать.

Я отвела взгляд. Пожалуй, он прав.

– Я клянусь, что не убивал свою невесту, – сдавленным голосом продолжил лорд Бейрил. – Более того, уверен, что она жива и здорова. Теперь главное – отыскать ее, пока не стало слишком поздно. Теперь насчет твоего первого вопроса о деньгах, которые ты получишь за свою работу...

Лорд Бейрил отошел к столу около книжного шкафа, на котором лежала стопка бумаг и чернильница. Взял перо и быстро что-то начертил на листе. Ловко присыпал песком и вручил это мне.

Я не удержалась и присвистнула при виде написанной суммы. Ого! Нет, будет вернее сказать: ого-го! Это же целая куча денег! Мой отец, который держит в Итроне бакалейную лавку, за год получает гораздо, гораздо меньше! На эту сумму я смогу без проблем приобрести какой-нибудь небольшой домик в том же Итроне, если, конечно, захочу туда вернуться. И еще на скромную жизнь останется, как говорится.

Лорд Бейрил, так же не говоря ни слова, взял лист из моих рук. Тотчас же бумага вспыхнула сиреневым пламенем. Опять магия? Красиво, ничего не скажешь. Мгновение – и записка исчезла, словно ее и не было никогда, не оставив после себя и пепла.

– Как вижу, ты согласна, – констатировал Томас, с улыбкой наблюдая за моим ошеломленным видом.

Я с усилием сглотнула вязкую от волнения слюну и кивнула. Ай, да будь что будет! В моем положении было бы как-то глупо отказываться от настолько щедрого предложения!

«Да, но вдруг он на самом деле убийца?» – завел привычную песнь мой внутренний голос, однако я не стала вслушиваться в его доводы.

– А теперь слушай свои обязанности. – В голосе лорда прозвучали повелительные нотки. – Во-первых, как я уже говорил, забудь о своем настоящем имени. Отныне в присутствии посторонних ты будешь Джессикой. Альбертой ты останешься только для меня и только в том случае, когда я уверен, что мои слова не услышит кто-нибудь другой.

Я кивнула, показывая, что все поняла.

– Ты родом из Лейтона, – продолжил лорд Бейрил кратко пересказывать биографию своей невесты. – Точнее сказать, из Хельона. Это северный город...

– Я прекрасно знаю, где расположен Хельон и каков у него климат, – перебила его я. – Бывала там пару раз в детстве. Навещала бабушку со стороны матери.

– Отлично! – воссиял радостной улыбкой Томас. – Ты становишься все более и более удачным приобретением, Альберта.

Я передернула плечами, не особо впечатленная таким сомнительным комплиментом. Приобретением, тем более удачным, меня никто и никогда не называл. Скорее всего, мне надлежит оскорбиться и потребовать извинений.

Однако я не успела вымолвить и слова, как Томас затараторил дальше.

– Ты сирота, – сказал он. Замялся, неохотно добавив: – Если честно, ты никогда не рассказывала мне о своей семье. Так что можешь смело придумать что-нибудь от себя. – Чуть слышно завершил: – Да и вообще, сейчас я понял, что почти ничего не знаю о твоём прошлом. На редкость досадное упущение.

И огорченно цокнул языком.

– А ваша способность к мыслевиденью? – поинтересовалась я. – Неужели вы никогда не видели каких-нибудь сцен из её прошлого?

– Нет, – сухо ответил Томас. – Джессика с самого начала нашего знакомства уведомила меня, что осведомлена о моем даре. И очень просит не применять эту способность к ней. Мол, когда придет время – она сама все расскажет мне.

– И вы поверили ей? – скептически спросила я.

– И я дал ей слово, – поправил меня Томас. – Мало того: сдержал его. Хотя, признаюсь честно, иногда у меня возникал соблазн хотя бы краешком глаза заглянуть в её прошлое. Но я мужественно выдержал это испытание.

В последней фразе лорда прозвучала горькая ирония. Он опять отошел к креслу и что-то вычерчивал на его спинке, не торопясь присесть.

– Кстати, прекращай величать меня на «вы», – глухо проговорил он, явно думая о чем-то другом. – Ты теперь моя невеста, поэтому имеешь полное право называть меня просто Томасом.

– А как и где вы... – Я кашлянула, вовремя заметив свою оплошность, и тут же исправилась: – Где ты познакомился с Джесси?

– На улице, – хмуро ответил Томас. – У нее пытался отнять сумку какой-то типчик, и я вступился за девушку. Потом сам не заметил, как предложил выпить ей вина в честь знакомства. Она была такой милой и очаровательной... А уже следующее утро мы встретили в одной постели.

– Очень романтично, – пробормотала я, невольно покраснев от столь интимных подробностей.

– Да, романтично, – согласился со мной Томас, невидящим взглядом уставившись куда-то поверх моей головы. Грустно хмыкнул: – Рассказал бы кто-нибудь мне о подобном еще несколько месяцев назад – ни за что бы не поверил. Я ведь очень скептически отношусь к любви с первого взгляда, Альберта. В свете меня частенько называют циником. А тут я влюбился, как мальчишка. Позабыл обо всем на свете. А теперь...

И он грустно махнул рукой, предлагая мне самой догадаться, что хотел сказать.

Я нахмурилась. Ну хорошо, предположим, несчастного наивного Генри, молодого полицейского дознавателя, еще вчера патрулировавшего улицы Бриастля, Томасу удалось обмануть. Но как насчет его друзей, родственников, наконец?

– А ты не боишься, что первый же знакомый, который прежде видел тебя с Джесси, откроет всему миру то, что я – самозванка? – спросила я и с негромким вздохом усталости опустила в кресло.

Уже ноги болят стоять.

– Нет, не боюсь. – Томас печально покачал головой. – Ирония судьбы заключается в том, что ее никто не видел из моих друзей. Мы после знакомства сразу же отправились в мое загородное имение, где провели несколько чудесных романтических недель. Все в курсе, что я веду уединенный образ жизни и не приветствую нежданных гостей. Даже соседи опасаются тревожить меня по пустякам. А мои слуги, уж поверь, приучены не болтать по пустякам. Поэтому об этом не тревожься.

Я открыла было рот, желая спросить, почему он настолько уверен в молчании своих слуг. По-моему, золото даже из немного сделает болтуна. Но затем вспомнила Бесс, служанку, которая помогала мне с платьем, и поспешно захлопнула рот обратно. Ох, почему-то мне не хочется знать ответ на этот вопрос! А то вполне может быть, что я узнаю о «милой» привычке своего якобы жениха вырывать языки тем, кто по долгу службы слишком много знает о нем и его привычках.

– Я собирался представить Джесси обществу на завтрашнем приеме, – продолжил тем временем Томас, не обратив внимания на мое желание что-то спросить, которое так быстро улетучилось. – Там же должен был объявить о помолвке. Вчера поздно вечером мы вернулись в город. Ночь провели вместе, а утром я вышел прогуляться, хотел...

На этом моменте его лицо вдруг исказилось от боли. Он не сел даже – рухнул в кресло, и я не сомневалась, что если бы Томас не стоял около него, то приземление вышло бы намного более жестким. С приглушенным мычанием схватился за виски, едва не содрал тем самым повязку.

– Не помню, – простонал он. – Ничего не помню. Словно черная дыра. И моя голова! Кажется, сейчас она взорвется изнутри!

Нет, такую боль и такое отчаяние невозможно сыграть! Томас был бы самым гениальным лицедеем всех времен и народов, если бы обманывал меня сейчас.

Я почувствовала, как в глубине души шевельнулась жалость к мужчине. А ведь он наверняка очень переживает исчезновение невесты. Просто не показывает вида.

– Слуги говорят, что Джесси куда-то ушла сразу же после меня, – глухо проговорил Томас, растирая виски, словно продолжал страдать от жестокой головной боли. – Ушла поспешно, как будто торопилась на какую-то встречу. При этом в дом никто не приходил и она не получала никакой записки. Я проверил ее вещи. На мой взгляд, ничего не пропало. Даже драгоценности, которые я ей дарил, на месте.

Я с чуть слышным облегчением перевела дыхание, когда услышала про разговаривающих слуг. Ну вот, не все так страшно, как мне представлялось.

Значит, никто им языки не вырывал. А то я уж навоображала себе всяких ужасов.

– Значит, Джесси никто из твоих друзей не видел, – медленно протянула я, силясь уложить в голове все узнанные факты. – Она куда-то ушла утром и не вернулась. – И задумчиво резюмировала: – Получается, из твоей памяти выпала большая часть сегодняшнего дня.

В памяти сам собою встал тот страшный момент, когда я прижимала руку ко рту Томаса, стоя на коленях в зловонной луже и изо всех сил молясь Белой Богине, чтобы нас не обнаружили. Я почти уверена, что тот мужчина, который желал убить лорда Бейрила, не принадлежит к высшему свету. Скорее всего, это просто наемник. Человек, которому неплохо заплатили, чтобы тот привел в исполнение чужой замысел.

Но все равно это не объясняет загадочного исчезновения невесты Томаса. Она-то кому могла помешать?

Если только...

Я тяжело вздохнула, украдкой покосившись на притихшего Томаса, который по-прежнему держался за виски. Видимо, головная боль, мучающая его, совершенно не собиралась униматься. Нет, вслух свое предположение я точно не озвучу. Боюсь, это может вызвать настоящий шквал возмущения со стороны лорда.

Но что, если все это подстроила сама Джесси? Заманила Томаса в какую-нибудь западню, где его попытались убить. А затем, когда затея провалилась, натравила на него полицейского дознавателя.

– Кстати, а что ты увидел в памяти Генри? – спросила я. – Кто отправил несчастного бедолагу в твой дом?

– А вот это самое интересное, – пробормотал Томас. – И завтра с утра пораньше мы отправимся к этому человеку. – Поднял голову и взглянул на меня в упор, добавив: – Если ты, конечно, не струсишь.

А у меня есть выбор? Я недоверчиво хмыкнула. Я понимала, что после заключения столь своеобразного договора пойти на попятную уже не получится. И мне придется играть роль невесты лорда Бейрила до самого окончания срока нашей сделки.

– Кстати, насчет нашего договора, – скучающим тоном проговорил Томас, и я мгновенно напряглась.

Ой, а почему это его голос вдруг стал таким нарочито равнодушным? Сдается, сейчас он сообщит мне какую-нибудь гадость, о которой совершенно забыл упомянуть, когда озвучивал условия моей так называемой работы.

– Поскольку ты моя невеста, и мы уже достаточно продолжительное время живем под одной крышей, то спать нам придется на одной кровати, – на одном дыхании выпалил Томас и уставился на меня виноватым взглядом.

От возмущения я даже задохнулась. Немо раззявила рот, не в состоянии выдавить из перехваченного спазмом горла и звука. Как это – на одной кровати? Да, я согласилась сыграть роль невесты Томаса, но о постельных развлечениях речи не шло!

– Естественно, я даю слово чести, что не буду приставать к тебе, – тут же добавил Томас, без особых проблем догадавшись о ходе моих мыслей. Правда, ухмыльнулся и с сарказмом добавил: – Если, конечно, ты сама не будешь против.

Меня аж передернуло от негодования. Ну что за невыносимый тип! Девушка, в которую он был горячо влюблен, куда-то исчезла. Весьма вероятно, ее вообще убили. А он уже о низменных удовольствиях думает.

Правда, почти сразу Томас опустил глаза, и я заметила, как уголки его губ дернулись вниз, на какой-то неуловимый миг сложившись в скорбную гримасу. И мой гнев сам собою рассеялся. О, сдается, Томас лишь хорохорится. Пытается скрыть за нарочитой развязностью боль, которая терзает его сердце. В обществе принято считать, что настоящие мужчины не плачут, какое бы горе ни постигло несчастного. Все эмоции надлежит держать при себе, как совсем недавно заявил мне лорд. Вот он и пытается соответствовать облику сурового невозмутимого мужчины. Хотя истинные чувства нет-нет, да пробиваются через маску отчужденности.

– Ну так как? – поторопил с ответом Томас, опять посмотрев на меня. – Согласна разделить со мной постель, Альберта? Просто мы уже не раз и не два спали вместе, будет странно, если ты вдруг переедешь в другую комнату.

– Согласна, – почти не разжимая губ, прошипела я.

Ладно, надо так надо. Я все равно уже падшая и безнравственная особа, репутация которой безвозвратно загублена. Теперь остается лишь плыть по течению.

Но если лорд Бейрил действительно заплатит мне за эту работу столько, сколько обещал, то я без проблем смогу начать новую жизнь, в которой постараюсь не делать больше таких ошибок!

Мать всегда ругала меня за излишнее любопытство, не подобающее девушке из добропорядочного семейства. Эх, если бы она только знала, что далеко не эта черта моего характера навлечет позор на ее седины!

Но теперь она была далеко, и никто не мог меня устыдить, когда первым же делом, войдя в спальню лорда, я принялась с нескрываемым интересом оглядываться, силясь обнаружить что-нибудь интересное.

Однако почти сразу я испытала жестокое разочарование. Стоило заметить, что обстановка этой комнаты отличалась крайним аскетизмом. Здесь стояла только кровать просто-таки гигантских размеров. С обеих сторон от нее – одинаковые небольшие столики. И все.

Я недовольно нахмурилась. Ну нет, я так не играю! А где же шкафы, в которых надлежит хранить какие-нибудь заплесневелые скелеты древних позорных тайн?

Правда, почти сразу я испуганно мотнула головой, отгоняя от себя эту мысль. Поосторожнее с такими желаниями! А то вдруг мне на самом деле «повезет» отыскать скелет. Да не фигуральный, а самый что ни на есть натуральный. Той же таинственно пропавшей Джессики, к примеру.

– Если ты откроешь ту дверь, – проговорил лорд Бейрил, зайдя вслед за мной в спальню, – то попадешь в свою комнату. Джесси попросила, чтобы у нее был свой уголок, куда бы она могла удалиться...

– Поплакать после акта любви, – пробурчала я и лишь затем сообразила, что сказала это вслух.

Осеклась и виновато покосилась на лорда, молясь Белой Богине, чтобы тот не придавал значения моим словам.

Увы, судя по взгляду, преисполненному искреннему и неподдельному изумлению, он все услышал.

– Что? – переспросил он, явно не веря своим ушам. – Для чего ей нужна была отдельная комната?

– Да я так, не обращайтесь внимания, – забубнила я, на всякий случай вспомнив о вежливости. А то еще рассердится и выгонит меня без денег и вещей прочь, на ночные опасные улицы города.

– Почему Джесси должна была плакать после акта любви? – не унимался с расспросами лорд. – И вообще, что это за слово такое – «акт любви»? Я знаю «ночь любви». На худой конец – «ночь страсти». Но «акт любви»? Что за глупейшее выражение!

Глупейшее? Я несогласно хмыкнула. А по-моему, весьма верное определение тому, как все это происходит. Я не могу похвастаться богатым опытом в делах подобного толка. Более того, после пережитого позора поклялась себе, что больше никогда не поверю мужчине, каких бы сладких песен он мне ни пел. Если хочет любви и страсти – то пусть сначала перед богами назовет меня своей единственной избранницей. Но все равно. Джед женат на Летисии более десяти лет. Она родила от него двоих детей! То есть опыта ему явно не занимать. Но то, как все это происходило между нами, напоминало более всего какое-то механическое действие. Я ожидала взрыва наслаждения, того, что моя душа отделится от тела и на некоторое время воспарит в небеса. По крайней мере, именно так обычно описывалось лишение девственности в любовных романах, которые я украдкой таскала из библиотеки матери. А в итоге... Наслаждение? О нет, мне даже приятно не было! Если я и стонала, то только от боли. Хорошо,

что все это не продлилось долго.

– По-моему, удовольствие от подобного получает лишь мужчина, – робко проговорила я, заметив, что Томас продолжает на меня смотреть в ожидании ответа. – Так задумано самой природой. Женщине приходится лишь уступать тому, кого она по-настоящему любит, потому что ей сие действие приносит... хм-м... некоторые неприятные ощущения.

И я выразительно передернула плечами, силясь показать тем самым, что выбрала очень мягкое выражение для всего этого безобразия.

– Насколько я понимаю, кое у кого первый раз выдался так себе, – мягко проговорил Томас и улыбнулся.

Мои щеки моментально залил ярко-алый румянец смущения. Впрочем, сама виновата. Нашла, перед кем душу изливать! Он же мужчина! Естественно, он в жизни не признается, что не способен довести женщину до вершины блаженства. Будет всеми возможными способами доказывать, что невероятно хорош в постели.

– Альберта, ты так мило смущаешься. – Томас фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха. По всей видимости, его вся эта ситуация весьма забавляла. – Честное слово, так и тянет тебе доказать...

– Вы дали слово! – препротивно взвизгнула я, как-то незаметно перейдя на «вы» и отпрыгнув от лорда сразу на несколько шагов.

– Да помню я, помню, – подтвердил Томас. – Не бойся, свое слово я держать умею. Но вспомни, как ты отреагировала на мой поцелуй. Неужели хочешь сказать, что почувствовала тогда лишь отвращение?

Я промолчала, не желая лгать лорду в глаза. Все равно он поймет, что я его обманываю.

Нет, никакого отвращения я тогда не почувствовала. Напротив, мне хотелось, чтобы этот момент никогда не заканчивался. Даже с Джедом я не ощущала ничего похожего, хотя он позволял себе куда более откровенные ласки,

не ограничиваясь одними поцелуями.

– Ну вот так-то, – снисходительно обронил Томас, прочитав ответ по моим глазам. Кашлянул и задумчиво добавил: – А самое интересное заключается в том, что почувствовал я.

Я с любопытством вздернула брови. О чем это он сейчас? Да, я помню, с каким ужасом лорд на меня воззрелся. Получается, причиной этому была не моя неопытность, а то, что он в этот момент ощутил. Но что именно?

Правда, я не сомневалась, что он все равно не ответит на прямой вопрос.

– Я позову Бесс, – все с тем же отсутствующим взглядом проговорил Томас, всем своим видом показывая, что его мысли сейчас далеко отсюда. – Она поможет тебе умыться и переодеться ко сну. Не буду тебя смущать своим присутствием. Пойду, подумаю немного в одиночестве. Ложись спать. Не бойся, тебя не разбудят мои приставания.

После чего, не дожидаясь моей реакции на свои слова, развернулся и быстро, чуть ли не бегом, умчался прочь из комнаты.

Я лишь хмыкнула от такой поспешности. Нет, все-таки, чудной он какой-то. Куда так рванул, спрашивается? Как будто вспомнил о чем-то очень важном.

Впрочем, пусть. У меня тоже есть одно очень важное дело. А именно – выспаться как следует!

Я так мечтала заснуть крепким глубоким сном без сновидений! Но, как это часто бывает в моменты сильной усталости, дрема бежала от моей кровати, едва только я с удобством устроилась на ней.

К слову, служанка по имени Бесс – средних лет женщина с темными волосами, убранными в тугий пучок – и на сей раз предпочла весьма убедительно играть роль немой. Сколько я ни пыталась разговорить ее, какие бы вопросы ни задавала – ответом мне было неизменное молчание.

Женщина показала мне, как пользоваться ванной, оборудованной по последнему слову магической техники заклинанием, способным в мгновение ока согреть воду до нужной температуры. Это привело меня в такой восторг, что, наверное, не будь рядом служанки – я бы долго игралась с кранами, удивляясь тому, что из них сама собой течет то холодная, то горячая вода.

Затем Бесс помогла мне облачиться в длинную ночную рубашу. Хвала всем богам, она, по всей видимости, была совсем недавно выстирана, поскольку пахла мылом, а не чужими духами. Вряд ли бы я смогла надеть такую вещь, зная, что всего ночь назад она была на другой девушке.

Меня приятно удивил скромный фасон сорочки. Повезло, что называется. Было бы неприятно, если бы незнакомая мне Джессика предпочитала какие-нибудь полупрозрачные коротенькие одеяния, не оставляющие простора для фантазии.

И вот теперь я лежала на мягкой перине и упорно глазела в потолок. На прикроватном столике неярко светилась магическая искорка, выполняющая роль ночника. Сначала я хотела погасить ее, но потом подумала, что Томас в полной темноте вполне может споткнуться и рухнуть на меня. Поэтому оставила.

Мои мысли невольно вернулись к лорду Бейрилу и тому неожиданному предложению, которое я от него получила. Сыграть роль его невесты... Как-то все это очень странно. Куда могла исчезнуть Джессика? И как так получилось, что ее не видел никто из друзей лорда? А самое главное – кто отправил в этот дом полицейского дознавателя? Я не сомневалась, что лорд увидел этого человека в воспоминаниях Генри. Как он там сказал? Завтра с утра пораньше он отправится к нему в гости. Получается, Томас знает, кто его недоброжелатель. Логично предположить, что именно враг имеет отношение к пропаже Джессики и нападению на самого лорда. Ведь наверняка эти два события взаимосвязаны. И тогда получается, что до разгадки всего дела осталось совсем ничего.

Я беспокойно заворочалась, силясь устроиться поудобнее. Шелковые простыни словно огнем жгли мне спину. Итак, через несколько часов Томас узнает, кто стоит за этими загадочными событиями. У меня отпадет необходимость играть роль его невесты. Я получу причитающуюся крупную сумму денег и уеду...

На этом месте своих мечтаний я запнулась. Собственно, а куда я собираюсь уехать? Осесть в каком-нибудь маленьком провинциальном городке? Но, насколько я знаю по собственному опыту, люди в таких местах бывают болезненно любопытны. Незнакомая обеспеченная молодая девушка, вдруг решившая приобрести дом и скрывающая свое прошлое, наверняка вызовет множество пересудов. А я бы не хотела сейчас оказаться в центре чьего-либо навязчивого внимания. Мои сердечные раны слишком свежи и еще кровоточат. Вряд ли у меня хватит любезности отвечать на множество неудобных вопросов.

Быть может, имеет смысл остаться в Бриастле? Большой город тем и хорош, что в нем легко затеряться. Одиночество в толпе – самое удобное одиночество. Если хочешь спрятаться от чужих глаз – спрячься среди людей.

Но в этом варианте были и свои минусы. Я оказалась не готова к тому, что столица встретит меня так враждебно. Сразу после своего приезда я потеряла свой багаж и вляпалась в дурно пахнущую историю. Причем «вляпалась» – в прямом смысле слова. Как бы не оказаться вновь жертвой очередных мошенников. Одинокая девушка с крупной суммой денег на руках – очень легкая добыча. Особенно если она прибыла из провинции и еще не обладает присущей жителям больших городов подозрительностью.

«Не слишком ли рано я принялась рассуждать на такие темы? – вдруг подумала я. – Как говорится, я делю шкуру неубитого дракона, который пока парит над моей головой. Сначала получи деньги, а потом уже думай, куда с ними отправиться. Пока даже мои скромные сбережения все еще в руках Томаса».

Я раздраженно перевернулась с одного бока на другой, и на пол от неосторожного, слишком резкого движения полетела подушка. Но я не обратила на это особого внимания, поскольку приподнялась и нервно сжала кулаки.

Да, вот что мне не нравилось больше всего! Конечно, я не сомневалась, что лорд Бейрил вряд ли вознамерился присвоить мои деньги. Но почему бы ему не отдать их мне? Или боится, что, получив свое имущество, я предпочту сделать ноги, лишь бы не участвовать в его весьма сомнительной задумке?

Хм-м, а идея-то была здоровой. В самом деле, мне не нравилось то, во что я угодила. Я никогда не любила детективы, обходя их стороной в обширной

библиотеке матери. Ненавижу теряться в догадках и напрягать мозги в зачастую безуспешных попытках связать концы с концами в произошедшем. Но, по иронии судьбы, именно в детективном расследовании мне предстоит принять участие. Таинственное исчезновение и попытка убийства. Бр-р, заранее мороз по коже! Наверное, намного правильнее и безопаснее для меня будет держаться подальше от всего этого. Как говорится, береженого и нечисть сторонится.

Но почти сразу я огорченно вздохнула. Да, но я ведь уже дала свое согласие сыграть роль невесты лорда Бейрила. Вот всегда знала, что мой язык когда-нибудь доведет меня до беды! Недаром мой отец любит говаривать, что сначала надо подумать, затем еще раз подумать – а потом лучше вовсе промолчать. Авось и за умного сойдешь. Наверное, именно поэтому мы с матерью слышим его голос лишь по пятничным вечерам, когда он позволяет себе пропустить немного крепленого вина в своей лавке, пригласив парочку приятелей на партию в карты.

Случайное воспоминание о моей прошлой жизни, с которой, как я думала, мне пришлось навсегда расстаться, на удивление больно резануло меня по сердцу. Я часто-часто заморгала, не позволяя слезам наполнить глаза. Нет, лучше сейчас не вспоминать про семью, которую я опозорила своей глупостью и доступностью.

Я опять легла, затем вспомнила про упавшую подушку. Перегнулась через край кровати, силясь поднять ее. Но она словно сквозь пол провалилась.

– Да что ты будешь делать! – вполголоса выругалась я, подслеповато прищурившись и пытаюсь понять, куда запропастилась проклятая подушка.

Свет своеобразного магического ночника сюда почти не долетал, поэтому пол заливала чернильная тьма. Я наугад пошарила руками, затем, осознав, что в любой момент рискую потерять равновесие и шмякнуться на пол, решила встать. Удобнее искать будет. Эдак ведь недолго и лоб разбить. Вот будет радости Томасу, когда его так называемая невеста вдобавок к синяку на скуле обзаведется роскошной шишкой.

Как оказалось, подушка каким-то образом улетела глубоко под кровать. Пришлось мне опуститься на корточки и с кряхтением потянуться за потерей, чьи очертания с трудом угадывались на фоне ночного мрака.

Неожиданно моя рука вдруг наткнулась на что-то чрезвычайно мокрое и склизкое.

«Крыса! – с замиранием сердца осознала я. – Это нос крысы! И сейчас она цапнет меня за палец!»

И я открыла рот, готовясь завизжать во всю мощь своих легких.

– Ого! – в этот момент услышала я удивленное восклицание, окрашенное в легкую иронию. – Альберта, дорогая, ты выбрала очень интересную позу, чтобы меня встретить.

Крик так и не вырвался из моего горла. Вместо этого я издала нечто среднее между приглушенным яростным рыком и стоном отчаяния. Представляю, какое зрелище предстало глазам так некстати вернувшегося Томаса! Его дражайшая невеста стоит на четвереньках, отклячив попу. Демоны, а ведь и ночная рубаха у меня, кажись, задралась чуть ли не до ушей!

И я все-таки застонала, вспомнив, что под этой самой рубахой у меня не надето нижнего белья. А следовательно, лорд Бейрил сейчас любит всеми моими прелестями.

От этой мысли я подскочила. И с размаха приложилась затылком о днище кровати.

– Ай! – воскликнула я, изо всех сил пытаюсь в кратчайший срок выбраться из столь своеобразной ловушки.

И опять врезалась затылком в очень жесткую, как оказалось, снизу кровать.

– Позволь помочь, – предложил Томас.

Я услышала, как он подошел, и в мгновение ока вылетела из-под кровати, словно пробка из бутылки игристого вина. А то с него бы случилось еще меня дружески чуть пониже спины похлопать, воспользовавшись тем, что в таком унижительном положении я не могу дать кому-либо отпор.

Тяжело дыша, я поднялась на ноги и откинула с лица растрепавшиеся, мокрые от пота волосы. Угрюмо уставилась на Томаса.

Тот нагло лыбился, явно из последних сил сдерживая хохот. Увы, сомневаться не приходилось: Томас видел все в малейших деталях, потому как искорка, которая прежде неярко светилась над прикроватным столиком, поднялась в воздух и набрала свечение.

– И что это было? – мягко осведомился он. – Альберта, ты пыталась столь незамысловатым образом меня соблазнить?

Я вспыхнула от вопроса. Да как он вообще мог о таком подумать?

– Нет! – выпалила, пылая от негодования. – Пыталась достать подушку! И вообще, у тебя крысы под кроватью табунами бегают!

– Крысы?! – недоверчиво воскликнул Томас, и улыбка медленно сползла с его губ. – Какие еще крысы?

– Самые обыкновенные, серые и с мокрыми носами, – с достоинством пояснила я.

Лорд Бейрил вздернул бровь. Подошел ближе и потрогал мой лоб, причем сделал это так быстро, что я не успела отшатнуться.

– Жара вроде бы нет, – задумчиво проговорил он. – Но почему у тебя галлюцинации?

– Никакие это не галлюцинации! – возмущенно фыркнула я и затараторила, торопясь объясниться. Иначе, боюсь, Томас точно решит, будто я повредила умом: – Я не могла заснуть. Случайно уронила подушку. Решила ее достать. Сунула руку под кровать – а там это.

И я выразительно содрогнулась, вспомнив мои чувства, когда прикоснулась к чему-то мерзкому и склизкому.

– Что – «это»? – уточнил Томас, опять заулыбавшись.

– Откуда я знаю? – огрызнулась я. – Что-то холодное и влажное. Я подумала, что это крыса...

– Крысы обычно теплые и мягкие, – не согласился со мной Томас. Хмыкнул и добавил чуть слышно: – Если, конечно, не сдохли пару недель назад.

Я скривилась от отвращения. Это он на что сейчас намекает? На то, что у него под кроватью лежит мертвая крыса, и я к ней прикоснулась? Фу, гадость какая! Меня сейчас вырвет!

– Ну давай посмотрим, что это такое там холодное и влажное лежит, – продолжил тем временем Томас, не обратив внимания на мою красноречивую гримасу. – Даже самому интересно стало.

После чего подозвал искорку ближе легким движением руки, встал на колени и заглянул под кровать.

– Ну и что там? – едва не подпрыгивая от нетерпения, выпалила я.

– Что-то действительно есть, – через пару томительных секунд ожидания с удивлением отозвался Томас. – Правда, никак не пойму, что именно. Ну-ка...

И сам полез под кровать.

Теперь пришла моя очередь любоваться столь двусмысленной позой. Я немедленно уставилась на задни... В общем, уставилась на место чуть ниже поясницы у лорда. Благо, что оно оказалось обтянуто узкими домашними брюками.

Стоило признать очевидный факт: эта самая часть тела у Томаса оказалась что надо. И я вдруг с удивлением почувствовала, что меня так и тянет похлопать по ней ладонью. Ой, что это со мной? Неужели я продолжаю стремительно лететь в пропасть нравственного разложения?

– Ничего не понимаю! – глухо отозвался Томас из-под кровати, и я лишней раз порадовалась, что обладаю полным иммунитетом к его магическому дару. Я бы, наверное, со стыда сгорела, если бы он заглянул в мои мысли в тот момент,

когда я любовалась на его фигуру.

Тем временем лорд принялся выбираться обратно, при этом смешно пятясь задом. Мгновение, другое – и он весь оказался снаружи, аккуратно держа в руках...

Я недоуменно нахмурилась, уставившись на то, что Томас вытащил из-под кровати. Что это?

Больше всего эта находка напоминала куколку, небольшую детскую игрушку длиной в ладонь, сделанную из какого-то странного материала. Неужели она изготовлена из свечного воска? Неизвестный мастер схематично изобразил черты лица, прилепил к голове несколько темных волосков. Даже одежда у этой куклы была – какая-то тряпица вся в багрово-черных пятнах, в которую она была завернута наподобие пеленки.

Да, но почему мне показалось, будто я прикоснулась к чему-то влажному? Кукла не выглядит мокрой!

– Странно, – пробурчала я и потянулась было потрогать ее.

– Осторожнее! – резко бросил мне Томас и отпрыгнул чуть ли не на несколько шагов назад, как будто держал в своих руках что-то чрезвычайно опасное.

Чудной какой-то! Я ведь только что трогала ее под кроватью, и со мной ничего не случилось.

Но, наверное, свой резон в поступке лорда имелся. Я не коснулась куклы, однако мои пальцы на миг словно окунулись в какое-то вязкое ледяное желе. Опять вернулось ощущение чего-то чрезвычайно гадливого.

– Мерзость какая! – с чувством выдохнула я и машинально вытерла руку о сорочку, словно в самом деле умудрилась испачкаться.

Мое движение заметил Томас. Он с некоторым изумлением хмыкнул, посмотрел на куклу, на мою руку, опять на куклу. И вдруг ткнул находкой в меня.

- Ну-ка, поддержи! - приказал он.

Я с трудом удержалась от такого понятного желания покрутить пальцем у виска. То он шарахается от меня, словно опасается, что я отниму у него куклу. А теперь сам в руки вручает. Хоть бы определился.

Но вслух я ничего не сказала, лишь послушно потянулась к находке.

Однако, как ни странно, взять ее в руки я не сумела. Моя рука сама собой замерла в воздухе, не подчиняясь приказам разума. Впрочем, «приказы разума» - слишком сильно звучит. Я опять ощутила, что мои пальцы притронулись к чему-то склизко-влажно-отвратительному. И замерла, не в силах выполнить повеление лорда.

- Держи, - повторил он и шагнул ко мне, словно собирался насильно вручить мне эту проклятую куклу.

- Не могу, - испуганно пискнула я, одновременно с его движением отпрянув в сторону. - Прости... Простите, но не могу. Это выше моих сил!

Хвала небесам, Томас пропустил мимо ушей то, что я невольно назвала его на «вы». И он не стал настаивать на том, чтобы я приняла загадочную находку из его рук. Вместо этого он задумчиво почесал подбородок и спросил, глядя на меня в упор:

- Почему ты не можешь дотронуться до этой вещи?

- Не знаю, - честно ответила я и покосилась на пустые мертвые глаза куклы. Содрогнулась от ощущения, будто она исподволь наблюдает за мной, после чего тихо прошептала: - Мне кажется, что это очень плохая вещь. От нее веет холодом. Неужели вы не чувствуете?

- Я? - Томас усмехнулся. - Я-то чувствую. Но куда удивительнее то, что это чувствуешь ты. Знаешь, что перед тобой?

Я лишь пожала плечами. Да откуда же мне знать? Нашел, о чем спрашивать!

– Эта кукла изображает меня, – пояснил Томас. Поморщился, переведя взгляд на свою находку. – Видишь волосы на ее голове? Это мои волосы. А тряпка – это мой носовой платок. Вот, тут даже монограмма есть.

И он осторожно отвернул край ткани, показав мне переплетенные вензелем вышитые инициалы, которые образовывали сложный и очень красивый узор.

Да, но что насчет подозрительных пятен на платке? По-моему, это следы крови.

Правда, вслух я не стала задавать этот вопрос, потому что страшилась получить на него вполне однозначный ответ.

– И даже кровь моя, – продолжил Томас, по какому-то наитию сказав именно то, что я хотела услышать от него.

Я недоверчиво хмыкнула. А это он как определил, хотелось бы знать? Или неизвестный мастер, изготовивший эту омерзительную куклу, специально попросил у Томаса испачкать носовой платок?

– Пару недель назад у меня пошла кровь из носа, – пояснил Томас в ответ на мой изумленный взгляд. Смущенно улыбнулся. – Это у меня обычная история. В детстве получил от приятеля в шуточной драке совсем нешуточный удар. И теперь при перемене погоды частенько пугаю окружающих своим видом несостоявшейся жертвы убийцы. Я это запомнил, потому что при этом присутствовала Джессика. Она помогала мне остановить кровь. И, к моему удивлению, совершенно спокойно отнеслась ко всему этому безобразию. А я уж боялся, что она грохнется в обморок, и мне придется приводить ее в чувство. Обычно девушки не выносят вида крови.

– Вот как, – глубокомысленно проговорила я просто потому, что надо было как-нибудь отреагировать.

Очень интересная история! Получается, эту куклу создала Джессика? Не думаю, что кто-нибудь из слуг Томаса решился бы на такую сомнительную шутку над своим господином.

– А что эта кукла должна делать? – поинтересовалась я. – Я верно понимаю, что это какая-то магическая вещь?

– Верно. – Томас медленно кивнул и осторожно положил злополучную куклу на край прикроватного столика. Затем резко прищелкнул пальцами – и она занялась бесцветным пламенем.

Я восторженно вздохнула. Ого! Получается, Томас как маг способен не только на проникание в чужие мысли. Он еще способен на столь впечатляющую демонстрацию своих умений.

Тем временем кукла медленно плавилась в огне. Запахло какой-то гнилью, и я закашлялась, неосторожно вдохнув неприятный резкий запах полной грудью.

Спустя несколько мгновений все закончилось. Пламя исчезло, словно его никогда и не было. И лишь потеки воска на столике доказывало, что кукла мне не привиделась.

– Надо будет попросить Бесс выкинуть эту мерзость, – проворчал Томас. Затем посмотрел на меня и сухо приказал: – Иди в ванную. Хорошенько вымой руки. Быстро!

Было в его голосе что-то такое... не совсем обычное. Или правильнее сказать – совсем необычное? В общем, я не рискнула с ним спорить. А просто развернулась и пошлепала босыми ногами в ванную, даже не вспомнив о тапочках. Благо, что идти пришлось недалеко.

За шумом воды я слышала громкий взволнованный голос Томаса. Он явно отдавал какие-то распоряжения служанке, воспользовавшись моим отсутствием. Так и тянуло подслушать, но я решила быть выше этого. Наверняка он отдает распоряжения прибраться в комнате.

Как ни странно, но в ванной я пробыла гораздо дольше, чем рассчитывала. Казалось бы – что может быть такого сложного в том, чтобы вымыть руки? Но я неожиданно столкнулась с тем, что мне совершенно не хотелось прекращать это делать. Я терла, и терла, и терла их так долго, будто пыталась содрать кожу. Одно воспоминание о прикосновении к загадочной кукле заставляло меня вновь и вновь намыливать руки.

Наконец, невероятным усилием воли я заставила себя остановиться, осознав, что еще немного – и кожа повиснет кровавыми ошметьями. Затем посмотрела на себя в зеркало и невольно удивилась тому, насколько бледной я была.

Неожиданно в горле тяжело заворочалась тошнота. Я едва успела согнуться над раковиной, как меня вывернуло в сухом рвотном позыве. Фу, мерзость какая!

Следующая мысль заставила меня похолодеть от ужаса. А вдруг я беременна? Вдруг мой приступ дурноты – это неопровержимое свидетельство того, что остаток жизни я буду обречена провести с вечным напоминанием о своем падении в виде незаконнорожденного ребенка?

– Ты там долго? – крикнул из комнаты Томас. – Выходи, нам надо поговорить.

Если честно, сейчас я была совершенно не настроена вести с ним разговоры. Мне нужно было одиночество, чтобы обдумать новую беду, с которой, возможно, придется столкнуться.

– Альберта! – В голосе лорда прорезались отчетливые гневные нотки. – Ты там заснула, что ли?

Я тихонечко всхлипнула, не обращая на его крики никакого внимания. Прижала обе ладони к животу, силясь почувствовать в нем биение новой жизни. О Белая Богиня, что же мне делать? Я не хочу становиться матерью! По крайней мере, не сейчас. И уж точно не планировала обзаводиться ребенком вне брака.

Хотя, с другой стороны, моя репутация настолько погублена, что надеяться о замужестве просто смешно и глупо. Никто не рискнет назвать меня своей избранницей перед ликом богов.

Я не выдержала и всхлипнула еще раз, теперь громче. Первая слезинка сорвалась с ресницы и прочертила влажную горячую дорожку по щеке.

В тот же миг дверь, ведущая из ванной комнаты в спальню, с грохотом отлетела в сторону, лишь каким-то чудом удержавшись на петлях, и на пороге предстал взволнованный Томас.

– Что с тобой? – обеспокоенно спросил он. – Ты плачешь? Тебе плохо? Рука онемела?

Какая рука? Я недоуменно уставилась на него, уже и думать забыв о том, зачем именно пришла в ванную. Затем перевела взгляд на свои руки, которые по-прежнему прижимала к животу.

К слову, Томас тоже заметил мою странную позу. Нахмурился было, но почти сразу понимающе улыбнулся.

– Ага, – проговорил он. – Сдается, одна милая провинциальная особа сейчас поняла, что недавний поступок, вынудивший ее покинуть родной городок, может иметь весьма далеко идущие последствия.

– Меня чуть не вырвало, – хмуро сказала я, не видя особого резона скрывать очевидное. – И я... Я...

Я шумно задышала через нос, не давая себе сорваться на рыдания. Ох, что же мне теперь делать? Как жить? Одна, с ребенком... Нет, я не справлюсь. Наверное, придется вернуться к родителям. Какой позор и удар для них будет!

В действительности я не сомневалась, что мать и отец обязательно примут меня обратно. Да, наверняка до гробовой доски будут припоминать мне все случившееся, но не выгонят прочь и дадут крышу над головой и кусок хлеба на пропитание. Но кто бы знал, как мне не хотелось идти на столь крайние меры! Остаться жить в маленьком городке, терпеть смешки за спиной, выслушивать полные яда соболезнования и нравоучения...

– Могу тебя успокоить, ты не беременна, – в этот момент прервал Томас те жуткие картины, которые я рисовала в своем воображении.

– А? – невольно переспросила я, не торопясь отнимать руки от живота. – То есть?

– Ты не беременна, – чуть ли не по слогам повторил лорд Бейрил. – Радуйся, Белая Богиня проявила благосклонность и не стала наказывать твой грех совсем уж жестоко.

Я с шумным облегчением перевела дыхание, чувствуя себя так, будто с моей груди только что свалилась настоящая каменная плита. Но почти сразу с подозрением прищурилась, глядя на лорда.

– А откуда ты знаешь? – недоверчиво спросила.

– Просто знаю. – Томас меланхолично пожал плечами. – Считаю, что это еще один мой дар.

– Ты чрезвычайно богат на всевозможные таланты, – пробурчала я, вспомнив, как лихо он сжег куклу.

Тут же осеклась, осознав, насколько недопустимо фамильярно это прозвучало. Ой, кажется, я слишком всерьез восприняла позволение лорда отказаться от неизменного «выканья». Уже дерзить начала.

Однако Томас пропустил мой выпад мимо ушей. Вместо этого удивительно ловко поймал мою руку и принялся внимательно осматривать ее, будто в поисках какой-то занозы.

Что это он делает? Я поежилась, не рискуя отдернуть руку. Не буду скрывать, прикосновения Томаса были мне приятны. От его пальцев веяло таким теплом, что внезапно захотелось, чтобы это столь своеобразное исследование не заканчивалось как можно дольше.

– Плохо тебе стало по другой причине, – проговорил Томас, ни на миг не отрываясь от своего занятия. Быстрым движением свободной руки подозвал ближе магическую искорку и вновь уставился на мою ладонь, словно пытался прочесть по ее линиям будущее.

Я, затаив дыхание, ожидала продолжения. Ну, и долго он еще будет дракона за хвост тянуть?

– Плохо тебе стало потому, что ты имеешь иммунитет не только к моим чарам, – наконец, словно нехотя, обронил лорд. – Я впервые такое встречаю. Ты отталкиваешь от себя магию. Помнишь, тебе так и не удалось прикоснуться к кукле? Точнее, полагаю, если бы ты проявила настойчивость, то сумела бы

взять ее в руки. Но при этом чувствовала бы себя так, как будто держишь по крайней мередохлую крысу. Тогда каклюбой другой на твоём месте вообще бы не ощутил ничего странного.

Вот как? Я невольно возгордилась от нового факта. А ведь это очень выгодная способность! Даже не думала, что я обладаю такими талантами.

Тем временем лорд легонько, едва касаясь, пробежал подушечками пальцев по моей ладони, и кожу защипало от какого-то заклинания. Это не было больно, скорее, приятно. Словно кто-то ласково пощекотал меня.

Мгновенно улеглась тошнота, опять опасно подкатившая было к горлу. И я с превеликим удовольствием вздохнула полной грудью.

– Это кукла, да, – утвердительно сказала я, осознав, что в противном случае рискую не услышать объяснений. – Это она виновата, что мне стало плохо.

– Угу, – кивнул Томас и посмотрел на меня, не торопясь отпустить мою руку.

Сейчас, при ярком свете магической искры, плавающей прямо над его головой, я вдруг заметила, что лорд выглядит очень усталым, я бы даже сказала – изможденным. Под глазами залегли черные круги, скулы заострились, а повязка на его голове, которая по-прежнему прикрывала след от недавнего удара, выглядела слишком белой по сравнению с посеревшей кожей.

– Я не знаю, кто изготовил эту гадость, – продолжил Томас. – Кукла... В общем, все это время она пила из меня энергию. Если бы ты не обнаружила ее, то мне даже страшно представить, к чему бы это могло привести. Скорее всего, через некоторое время я бы ощутил упадок сил. Начал бы больше времени проводить в кровати, а следовательно, процесс ускорился бы. И достаточно скоро я бы превратился в мешок с костями. Настоящий скелет, из которого выкачали все соки. И, боюсь, не в фигуральном, а в самом что ни на есть натуральном смысле слова. То бишь – счастливо бы упокоился, однажды утром просто не проснувшись.

– Ого! – не выдержав, воскликнула я. Покачала головой. – Получается, кто-то очень хочет убить тебя.

– Да, и этот «кто-то» чрезвычайно близко подобрался ко мне, – с кривой усмешкой согласился со мной Томас. Медленно проговорил, делая паузу после каждого слова, будто поднятая тема причиняла ему сильную боль: – Я всегда считал, Альберта, что мой дом – моя крепость. Никогда бы не подумал, что в собственной спальне, на собственной кровати меня может поджидать смертельная опасность. Если бы не твоя неуклюжесть, приведшая к падению подушки, то кто знает, чем бы это закончилось...

«Получается, я уже второй раз спасла тебе жизнь, – с немалой долей гордости подумала я. – Кое-кто мне очень должен».

Естественно, вслух я ничего не стала говорить. Томас выглядел слишком расстроенным, чтобы продолжать сыпать соль на его раны. И я была уверена, что он не из тех людей, которые забывают о своих долгах.

– Но кто мог подсунуть куклу в твою спальню? – вместо этого спросила я. – Получается, твой враг имеет доступ в твой дом! Ведь наверняка он сделал это не в твоём присутствии.

– Есть два возможных объяснения, – произнес Томас и едва заметно поморщился, явно не испытывая особого восторга от затронутой темы. – Первое – куклу подкинули в дом, когда я был за городом. Тут, конечно, оставался слуга, который должен был присмотреть за порядком. Но у Трея серьезные проблемы с алкоголем, хотя он это и скрывает изо всех сил. Не сомневаюсь, что большую часть ночей, проведенных здесь в качестве охранника, он благополучно подрых в обнимку с бутылкой какого-нибудь сивушного пойла. Благо, что выдержки хватает не пить хотя бы тогда, когда я в городе.

– Но кукла была обернута в твой платок, – напомнила я. – И ты сказал, что кровь из носа у тебя шла пару недель назад. То есть...

Я озадаченно замолчала, почему-то страшась озвучить выводы, которые из всего этого следовали.

Томас сам сказал, что при том досадном происшествии присутствовала его невеста, которая помогла ему остановить кровь. Все это случилось за городом, поскольку в Бриастль они приехали лишь вчера поздно вечером. То есть, кто-то выкрал носовой платок из его имения, затем приехал в город, изготовил тут

куклу и подкинул ее в дом. Как все сложно! Но тогда круг подозреваемых резко сужается. Не думаю, что много народа имеет доступ сразу и в имение Томаса, и в его городской дом.

- На самом деле все гораздо проще, - хмыкнул Томас. - Кукла пролежала под кроватью всего ничего, думаю, даже меньше суток. На ней не было и пылинки. Полагаю, ее засунули туда сразу, как я приехал из имения. Конечно, у меня теплилась слабая надежда, но Бесс клянется, что никто из посторонних не приходил в гости, когда меня не было дома. И уж тем более никто не заглядывал в мою спальню. Из всего этого следует один весьма малоприятный вывод...

И он с такой силой сжал мою руку, что тем самым выдавил из меня невольный вздох боли.

- Ты мне так все кости переломашь! - возмущенно фыркнула я, не без труда вырвавшись из его хватки.

По-моему, Томас даже не заметил, что я освободилась. Он уставился куда-то поверх моей головы, и в его глазах я заметила настоящее неподдельное отчаяние.

- Джессика.

Я так и не поняла, кто из нас двоих произнес это имя. Скорее всего, оно сорвалось с губ Томаса, хотя я не заметила, как они пошевелились.

Увы, все наши рассуждения вели именно к этому выводу, который был очевиден. Только Джессика могла забрать носовой платок Томаса, перепачканный его кровью. Только она имела беспрепятственный доступ к его спальне. Получается, именно она засунула под кровать куклу.

- Но зачем ей это? - прошептала я и лишь потом осознала, что произнесла это вслух.

Томас нервно дернул щекой, словно прогонял невидимую муху. Круто развернулся и отправился в спальню.

– Ложись спать, – кинул он, не оборачиваясь. – Завтра будет тяжелый день.

– А ты? – робко поинтересовалась я. – По-моему, тебе тоже не мешало бы отдохнуть.

Но Томас не удостоил меня ответом. Стремительно пересек комнату и вышел, осторожно прикрыв за собой дверь.

Я, в свою очередь, посмотрела на то место, где совсем недавно стоял столик, покрытый потеками расплавленного воска. Теперь его не было. Видимо, Томас приказал убрать его.

Я думала, что после таких событий вообще не смогу уснуть. Но, как ни странно, стоило моей голове только коснуться подушки, как эта реальность, насыщенная всевозможными странными событиями, перестала для меня существовать.

Понятия не имею, где и с кем провел ночь Томас. Но явно не в своей комнате. Когда я открыла глаза, то обнаружила, что подушка на его стороне так и осталась несмятой.

Ну что же, в некотором смысле, это и к лучшему. Все-таки, что скрывать очевидное, меня несколько смущало то, насколько близко мы должны отныне общаться. Надеюсь, хоть с поцелуями Томас не будет усердствовать.

Я вспомнила вчерашнюю сцену и вдруг с немалым негодованием осознала, что улыбаюсь. Тьфу ты! Раздраженно запустила пальцы в распущенные волосы и несколько раз с силой дернула себя, пытаюсь болью прогнать довольное выражение с лица. Ужас какой! Я действительно совершенно опустившаяся безнравственная особа, потерянная для благопристойного общества!

Однако продолжить мысленные стенания и осыпания себя всевозможными оскорблениями я не успела. Почти сразу в дверь вежливо постучали.

– Войдите! – милостиво разрешила я, на всякий случай натянув одеяло чуть ли не до глаз. А то вдруг это Томас пожаловал проверить, как его новоиспеченная невеста поживает.

Но на пороге предстала служанка Бесс. И я опять рассердилась на себя, осознав, что расстроилась из-за этого факта. Ну надо же, неужели мне приятно общество Томаса, раз я так жажду увидеть его? По всему выходит, что так.

Бесс, все так же не вступая в разговоры, поклонилась мне и широким взмахом руки указала на ванную. Ага, стало быть, намекает, что мне пора привести себя в порядок. Но почему она все делает жестами? Неужели в самом деле немая? Странно, я готова была поклясться, что слышала вчера ее голос. Пусть тихий и оправдывающийся, но она все-таки отвечала на раздраженные вопросы Томаса. Тогда почему она не желает разговаривать со мной?

– Бесс, какое сегодня прекрасное утро, – проговорила я, сделав вид, будто не понимаю ее намека по поводу умывания.

Служанка чуть слышно хмыкнула и покосилась в окно, за которым сплошной стеной лил дождь. Улыбнулась и кивнула, видимо, не желая спорить со странной особой.

– Как себя чувствуете? – продолжила я приставать к несчастной служанке, не торопясь встать. – Как здоровье?

Она опять улыбнулась и опять кивнула. Хм-м... Это у нее единственно возможная реакция на любой вопрос?

– Скажите, Бесс, а какой вам показалась Джессика? – не отставала я с расспросами. – Доброй или злой?

– Не старайся, Аль, она все равно тебе ничего не ответит, – вдруг прозвучал голос Томаса, и сам лорд в роскошном парчовом халате насыщенного бордового цвета вошел в спальню.

Я мгновенно подтянула одеяло повыше. Затем с любопытством воззрилась на своего так называемого жениха.

Стоило отметить, сегодня он выглядел не в пример лучше, чем вчера. Мешки под глазами исчезли, кожа посвежела, на щеках играл легкий румянец, как после умывания ледяной водой. Неужели умудрился выспаться? Наверное,

решил не тревожить меня и лег в другой комнате.

К слову, на голове Томаса по-прежнему красовалась повязка, правда, уже свежая. По всей видимости, при перемене бинтов лорд расчесал волосы, потому что сейчас они не торчали неаккуратными прядями во все стороны, а красиво падали на плечи.

На оценку внешности лорда мне хватило всего пары секунд. И лишь потом я осознала, как он меня назвал. Аль? Что еще за «Аль»? Это такое сокращение от Альберты, что ли? На редкость мерзкое, если честно! Звучит, как кличка мальчишки-разносчика из какой-нибудь лавки!

– По-моему, ты забыл наш уговор, – хмуро пробурчала я, решив не вступать в спор по поводу столь своеобразного сокращения. – Ты ведь твердо собирался называть меня в присутствии посторонних только Джесси, и никак иначе.

– Рад, что ты сама вспомнила об этом. – Томас воссиял настолько лучезарной улыбкой, что мне почему-то нестерпимо захотелось сказать ему какую-нибудь гадость. Снисходительно обронил: – Это была проверка. Хотел посмотреть, как твердо ты усвоила наш вчерашний разговор. Хотя, по-моему, я предупредил, что дома могу называть тебя как угодно. Поверь, здесь мне не грозит быть подслушанным.

Проверка? Я кисло поморщилась. Ишь ты, проверяльщик нашелся. И лишь потом обратила внимание на вторую часть его высказывания. Интересно, почему он так уверен, что та же Бесс не прирастает ухом к замочной скважине каждый раз, когда лорд Бейрил заводит важный разговор. По-моему, слуги любят подслушивать при любом удобном или неудобном случае. Ну а потом сплетничают об услышанном.

– Так почему Бесс не может ответить мне даже на самый простой вопрос? – спросила я с любопытством, посмотрев на притихшую служанку, которая старательно пыталась слиться с обстановкой.

– Потому что она дала клятву молчания. – Томас пожал плечами, словно удивленный, что надлежит объяснять настолько элементарные вещи.

Я продолжала удивленно смотреть на него, поскольку не поняла, что он имеет в виду. Ну, дала она клятву молчания. И что из этого? Разве это запрещает ей перемолвиться со мной хотя бы словечком?

– Понимаешь ли, Аль, в стародавние времена люди, ведущие такой образ жизни, как я, предпочитали вырывать языки у слуг, – милостиво обронил Томас, догадавшись о причинах моего недоумения. – Дабы не болтали почем зря. Но мы живем в век просвещения и гуманности. Поэтому я прибегнул к магическим способам ограничения болтливости своих слуг.

Последняя фраза прозвучала слишком сложно для меня. Ничего не понимаю! Бесс вообще запрещено говорить? А если она ослушается этого приказа?

– При приеме на работу слуги проходят через определенную процедуру, – любезно продолжил свои разъяснения Томас. – Естественно, с их полного согласия. Если кто-нибудь не желает мириться с моими условиями – то я никого не держу. Но я плачу столько, что отказов и не припомню на своей памяти. Итак, я использую определенные чары. Это совершенно безболезненно и не приносит никакого вреда здоровью. После этого слуги имеют право говорить лишь со мной и друг с другом. С посторонним человеком – нет. Любая попытка ответить на самый простейший и невинный вопрос приведет к мучительному спазму горла и удушью.

– Смертельному? – испуганно пискнула я, страшась представить, сколько же слуг переменял Томас по причине их гибели.

– Нет, что ты. – Лорд Бейрил покачал головой. – Я решил не доводить наказание за излишнюю болтливость до таких крайностей. Обычно все ограничивается лишь обмороком.

Я прикусила язык, удерживая себя от резкого ответа. Произнесено все было таким снисходительно-горделивым тоном, будто Томас считал себя по меньшей мере настоящим гением. А по-моему, он поступил со своими слугами просто мерзко!

– Заметь, я никого не принуждал пройти через эту так называемую процедуру, – проговорил он, без труда прочитав мои истинные эмоции по выражению лица. – Деньги, Аль. Все дело в деньгах. Каждый из них был волен отказаться.

Но деньги в прямом смысле слова заткнули им рты.

– А если кто-нибудь из них захочет взять расчет? – не удержалась я от вполне закономерного интереса. – Или же ты вздумаешь кого-нибудь уволить? Что, бедняга так и останется немым?

– Нет, – после секундной заминки признался Томас. – На этот счет у меня приготовлены еще одни чары. Чары забвения, так сказать. Слуга, вздумавший уйти из моего дома на поиски лучшей доли, забудет обо всем, что с ним случилось здесь. – Подумал немного и исправился: – Ну, то есть он будет, конечно, помнить, что работал на меня. Но в его памяти не сохранится никаких подробностей. – И после еще одной крохотной заминки признался: – По крайней мере, так должно быть в идеале. На деле мне еще ни разу не пришлось прибегнуть к столь суровым мерам.

– Почему? – с некоторым замиранием сердца поинтересовалась я, в воображении уже нарисовав красочную картину того, как Томас самым элементарным образом убивает каждого, кто рискнет намекнуть ему об уходе.

– Потому что мои слуги не торопятся покидать меня и не желают отправляться на поиски лучшей доли, – вежливо уведомил меня Томас. – По всей видимости, они считают, что им и здесь неплохо живется. К тому же плачу я им более чем щедро, поскольку осознаю, что подчас бываю просто невыносимым. Любое неудобство необходимо возмещать. И я выбрал такой способ.

Я открыла было рот, но тут же мудро захлопнула его. Нет, пожалуй, не стоит говорить Томасу о том, что я думаю по этому поводу. Он все равно не поймет причины моего возмущения. Хотя я искренне считала, что его задумка и так называемая клятва молчания – нечто отвратительное.

– Не одобряешь, – без малейшего намека на вопрос сказал Томас. Хмыкнул. – Ну что же, привыкай, Аль. Я прекрасно знаю, что характер у меня так себе. Многие называют меня деспотом и тираном. Скорее всего, это действительно так.

После чего гордо задрал нос чуть ли не до потолка, развернулся, в очередной раз едва не потеряв тапочки от резкого маневра, и величественно прошествовал прочь из комнаты. Однако на самом пороге притормозил и обронил, не глядя

в мою сторону:

– Поторопись. У нас сегодня насыщенный день. Я жду тебя внизу. Сразу после завтрака отправимся по гостям.

Говоря откровенно, меня совершенно не обрадовала эта новость. Напротив, моментально кинуло в жар. Значит, за ночь Томас не передумал, и именно сегодня я должна буду предстать перед его знакомыми. Ох, как бы не опозориться перед всем высшим светом Бриастля!

Но куда сильнее меня волновало то, что, скорее всего, мы увидим и человека, который решил сжить лорда Бейрила со света и принялся всеми возможными способами этого добиваться. К этому моменту я уже пришла к твердому убеждению, что неизвестный преступник, едва не проломивший голову Томасу и натравивший на него полицейского дознавателя, действовал заодно с Джессикой. Наверняка и их якобы случайное знакомство было подстроено специально. Что может быть романтичнее и банальнее: слабая девушка в беде, отважный герой приходит к ней на помощь, затем следует сцена страстных благодарностей, плавно перешедшая в не менее страстную постельную сцену. И рыбка уже крепко сидит на крючке. Более того, Томас поклялся, что не будет изучать прошлое Джессики, то бишь, с этой стороны ей опасность не грозила.

И я очень боялась, что сегодня мы обязательно повстречаем поделщика вероломной невесты лорда. Он-то совершенно точно будет знать, что я – не Джессика Миртон. И, скорее всего, попытается вывести меня на чистую воду.

«Или вообще убить», – мудро завершила я, стараясь не обращать внимания на противный холодок, поползший после этого по моему позвоночнику.

Бесс тем временем негромко кашлянула, напомнив о своем присутствии. Растянула губы в некоей ухмылке, видимо, пытаясь таким образом продемонстрировать приветливость. Но это получилось у нее настолько неловко, что стало ясно: улыбаться Бесс не умеет.

Впрочем, ничего удивительного в этом как раз не было. Как хозяин лорд Бейрил показал себя с наихудшей стороны. Я не сомневаюсь, что его слугам приходится непросто. И пусть он сколько угодно утверждает, что якобы деньги способны компенсировать все. Любовь таким способом явно не купить. Вполне можно

преданно служить, а в глубине души ненавидеть своего господина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/elena-malinovskaya/dym-bez-ognya-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)